

ИСЧЕЗНУВШИЙ ЧЕЛОВЕК

Манохин Андрей

Цикл "Осколки неба"

18+

Андрей Манохин

Исчезнувший человек

«Автор»

2025

Манохин А. С.

Исчезнувший человек / А. С. Манохин — «Автор», 2025

Город, где никогда не светит солнце, и вечная ночь. Город, где за каждым углом на тебя готовы напасть и убить. Опасные местные жители и страшные существа. В этом чудовищном мире оказываются маленькие дети, которые пытаются выжить любой ценой. Они не знают, как оказались в городе и с какой целью. Единственной надеждой для них остаётся огромный маяк, который постоянно светит и манит к себе. Смогут ли они добраться до него? Поможет ли им хоть кто-нибудь? Продолжение романа "Случайный человек" и вторая книга цикла "Осколки неба". Мрачная история о совсем недетском мире, скрытом от посторонних глаз.

© Манохин А. С., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Андрей Манохин

Исчезнувший человек

Глава 1

По коже то и дело пробегали мурашки, а плечи периодически вздрагивали, даже когда ничего и не происходило вокруг. Ощущение полной потерянности и беспомощности накрывало всё сильнее и сильнее. Холодный пронизывающий ветер словно специально старался пробраться через любое отверстие в одежде, чтобы убить в зародыше хоть что-то тёплое и оставляющее надежду. Тёмное ночное небо, покрытое тучами, нависало над головой, давя и вселяя лишь страх. Единственным источником света (за редкими исключениями) был далёкий маяк, возвышающийся над всем городом, даже если человек находился на огромном от него расстоянии. Это пугало. Казалось, тени, образовавшиеся от домов, пытаются схватить и утащить в вечную темноту.

Маленький мальчик уже не мог плакать от страха, потому что устал это делать. Абсолютное непонимание того, где он находится, заставляло сердце буквально выпрыгивать из груди. Бесконечные каменные строения нависали над ним, пугая своей мрачностью и нелюдимостью. Он случайно очнулся у порога одного из таких, не понимая, как оказался в этом месте. Пребывая в страхе, то и дело звал кого-нибудь на помощь, но ответа не было. Совершенно никакого. Улицы пусты и безмолвны. Прошло уже около часа, но ни одной живой души так и не повстречалось на его пути. Шаги всё время страшным эхом отдавались в голове при стуке о каменную дорогу, выложенную булыжником. Вид вокруг был для ребёнка настолько неестественным и несовременным, что увеличивал чувство беспомощности и тревоги.

Практически все двери в домах были прочно закрыты на огромные железные замки, не давая и шанса пробраться внутрь. Особого желания, конечно, не было, но не находиться же вечно на улице. Но в некоторых зданиях двери были открыты, подчас даже нараспашку. В одном из строений горело окно. Страх и какая-то надежда сплетались воедино в такой момент. Но это всё моментально проходило, когда оттуда донеслись душераздирающие крики. Словно человека уничтожали с невероятной жестокостью. Паника со слезами на глазах накатила на мальчика, и он побежал, что есть сил, в надежде, как можно скорее покинуть эту территорию. Но такое не могло долго продолжаться. Обессиленный, он просто упал на дорогу, рыдая. Голова болела, сердце готово было вырваться в любую секунду, руки и ноги уже просто не слушались и не хотели двигаться. Он лежал на животе и плакал, не понимая, что ему делать. Для девятилетнего ребёнка происходящее вокруг стало чем-то из ряда вон выходящим. Его ещё неокрепший мозг не мог сообразить нормально и решить для себя, как поступать в данной ситуации.

Через минуту с другой стороны улицы раздались отчётливые медленные шаги, гулко звучащие на камне. Каждый их удар, как удар молота, раздавался в голове. Хотя, пока не было никаких предпосылок для понимания, кто или что движется в его сторону, но неописуемый страх начал переполнять парня. Причём это происходило всё сильнее с каждым ударом, с каждым шагом. Его мозг начал подавать сигналы о том, что нужно во что бы то ни стало подниматься. Мальчик, сопротивляясь боли собственного тела, медленно встал. Поднявшись, сквозь ещё не просохшие слёзы, он посмотрел в ту сторону, откуда доносились звуки. Пока на горизонте никого не было видно, но стук от шагов усиливался. И тут, он заметил медленно движущуюся тень по стенам домов. Всего одна, но растекающаяся до невероятных размеров. Совершенно неясные очертания того, кому она может принадлежать. Даже в темноте ночи, благодаря свету маяка, её можно было отчетливо различать. Эта тень была своего рода олицетворением всех

страхов, которые ребёнок испытывал последнее время. И вот, она, словно съедая всё на своём пути, двигалась в его сторону беспощадно, монотонно и пугающе.

Ноги сами понесли его вперёд. Даже в воздухе витало чувство, что, достигнув тела, эта тень поглотит без остатка и навсегда. И могло быть даже хуже смерти. Хуже всего. Поэтому, ни о чём больше не думая, он бежал. Часто резко сворачивая, надеясь обмануть тень, которая продолжала медленно ползти. Только когда уже стало невыносимо дышать от столь быстрого бега, мальчик остановился. Лишь в этот момент он заметил, что территория вокруг изменилась. Дома уже не выстраивались стройными рядами по обеим сторонам, появляясь реже, но зато более причудливой формы. В паре шагов возвышались до безобразия пугающие силуэты деревьев, образующие немалых размеров парк. Один взгляд на черноту внутри него заставлял всё тело буквально подпрыгивать и дрожать. Вдали за ним шла струйка дыма от трубы работающего завода. В ближайшем доме горел свет на втором этаже из трёх имеющихся. Выглядящий очень старым и огороженный полуразвалившимся железным забором, он отталкивал от себя, но вариантов уже не было. Мальчик осторожно подбежал и заглянул в окно. Ничего не было видно, но свет по-прежнему горел в другом окне над этим. Спиной он почувствовал, что тень подобралась уже к этой улице, поэтому медлить нельзя. Аккуратно, чтобы не издать лишних звуков, мальчик схватился за ручку входной двери. К его удивлению, она спокойно и бесшумно поддалась, открыв перед ним тёмный и мрачный коридор дома. Недолго думая, вошёл внутрь, прикрыв дверь за собою. Он чувствовал, что нахождение внутри хоть какого-нибудь помещения спасёт его от нападения тени. Первый этаж безмолвствовал и пугал. Из окон не падал сюда никакой свет, поэтому приходилось передвигаться наощупь, каждый раз боясь задеть даже самый маленький предмет утвари. Над его головой слышались слабые звуки. Кто-то действительно жил в этом здании и сейчас явно бодрствовал. При этом никакого желания позвать человека (если он таковым являлся) не было. Даже наоборот, парнёк снова почувствовал опасность от этих шагов, мерно двигающихся по второму этажу. Нашупав проход в какую-то комнату, он свернул туда. В еле заметных очертаниях помещения удалось увидеть большой шкаф у окна, что-то похожее на камин, стулья, разбросанные вещи по полу и живое тело. Рядом с камином, в котором не было огня, что-то слабо шевелилось. Если быть точным, тело медленно опускалось, а потом поднималось. И, судя по всему, в размерах оно выглядело не меньше, если не больше самого мальчика. На свой страх и риск он сделал несколько шагов вперёд. В этот момент, совершенно неожиданно, на небе расступились тучи для луны. Её свет упал и на окна этого дома, показав всё отчётливо вокруг. Парень увидел спящую на полу собаку больших размеров. Причём она была невероятно худа. Кости, обтянутые кожей, и некоторое количество шерсти, торчащей кусками. Огромная вытянутая морда пугала одним только своим спящим видом. Парень понимал, что оставаться в этой комнате с таким зверем нельзя, ведь не ровен час, когда пёс учует его. Медленно он начал двигаться назад, как услышал спускающиеся шаги по лестнице. Причём уже не такие медленные. Теперь становилось понятно, что, выйдя в коридор, он окажется с глазу на глаз с хозяином дома, что явно не сулило ничего хорошего. Собака начала шевелиться чуть активнее. Паникуя, мальчик стал резко вертеть головой, пытаясь хоть немного собрать свои мысли. Времени на размышление не было, и единственный реальный вариант был спрятаться в шкафу. Выбраться сквозь закрытое окно явно не получилось бы, поэтому только такое решение. Поразившись самому себе, он бесшумно, что даже собака ничего не успела заподозрить, оказался внутри большого шкафа. Тот был заставлен всяким хламом, что места для мальчика еле хватало. К тому же пахло там явно чем-то сгнившим или протухшим. Только он взглянул в маленькую щель между дверьми шкафа, как в комнату, шаркая ногами, вошла сгорбленная старуха. Собака в этот момент приподнялась, чтобы поприветствовать свою хозяйку, ощущая посторонний запах в помещении. Один лишь взгляд на женщину чуть не выдавил крик из мальчика. Он ещё никогда не видел настолько страшных лиц. Изуродованное, в порезах, волдырях, шишках. Застывшая навечно улыбка и обезумевшие

глаза добавляли ещё больше страха. И при всём этом она издавала мерзкие монотонные звуки, стуча зубами и всё время цокая. Теперь все прошлые переживания стали совсем ничтожными, глядя на эту старуху. Парень даже боялся представить, что произойдёт, если она отыщет его. Пёс чуял ребёнка, но то ли из-за старости, то ли из-за слабости, не горел огромным желанием найти его, ведь ему это ничего не стоило.

– Ты тоже... чувствуешь? – продолжая цокать и стучать зубами, заговорила бабка, поглаживая костлявую спину пса.

Ей нравилась мысль, что кто-то соизволил зайти в гости без предупреждения. Оглядывая помещение, она, скорее всего, уже прекрасно представляла место нахождения мальчика. По всей видимости сам процесс поимки забавлял женщину. Она уже собиралась что-то сказать, как дом буквально завибрировал от невероятного крика. Источник шума находился на одном из верхних этажей. Мужской голос надрывался от сильнейшей боли неизвестного происхождения. Старуха посмотрела на потолок, после чего, улыбаясь, глубоко вздохнула.

– Повезло нашему гостю, да? – спросила она у собаки, которая покачиваясь, глядела на свою хозяйку. – Ладно, проверю мужа и вернусь. Сторожи нашего гостя.

Вся недолгая жизнь пролетела перед мальчиком, пока он наблюдал за всем этим из шкафа. Старуха не спеша начала двигаться из помещения, продолжая вести себя максимально отвратительно. Только она скрылась из виду и начала подниматься по лестнице, собака повернула свою голову в сторону шкафа, явно наблюдая за находящимся внутри него человеком. В этот момент луна снова скрылась за тучами, погрузив комнату во тьму. Лишь два красных глаза животного, не отвлекаясь ни на что, смотрели с небольшого расстояния в ту самую щель. Вариантов у него явно не оставалось, нужно было в любом случае выходить и бежать отсюда. Вопрос лишь стоял в том, что делать с псом. Правой рукой он стал щупать в темноте шкафа хоть что-то, чем можно защититься или бросить в собаку. Не мог видеть, но чувствовал нечто холодное, нечто склизкое. Даже не хотелось представлять, что там. Наконец, ему в руку попался тяжёлый предмет, по ощущениям похожий на большую кость, но проверять это не хотелось. Совершенно не глядя на вещь, он быстро открыл дверцу шкафа и, пока собака только собиралась кинуться на него, бросил её в другую сторону комнаты. Пёс развернулся и со страшным лаем побежал за костью. Не раздумывая ни секунды, мальчик рванул к входной двери. На весь этот шум отреагировала старуха, заторопившись обратно вниз. Но было уже слишком поздно. Парень успел выскочить наружу, не замедляя свой бег ни на секунду. На первом же повороте он резко свернул, потом ещё раз и снова. Лицо заполонила улыбка, но выглядела она страшно, как и всё его состояние. В голове до сих пор не укладывалась вся та сцена в ужасном доме.

Вскоре силы стали покидать тело, и пришлось сменить бег на ходьбу. Усталость накатывала молниеносно. Хотелось где-нибудь остановиться и лечь спать. Просторные улицы стали сменяться плотной застройкой кирпичных обшарпанных зданий. Всё походило на заводскую территорию. Около одной из стен полуразрушенного дома мальчик заметил быстро движущиеся тени. Только подойдя чуть ближе и присмотревшись сквозь темноту, куда очень слабо пробивался свет маяка, увидел маленьких человечков. Они были намного меньше его ростом, при этом по комплекции не казались детьми. Хотя это было сложно определить, ведь все они были одеты в синие плащи с капюшонами. Двигались те бесшумно и быстро, стараясь ничего не задевать вокруг. Мальчику стало интересно (он уже явно перестал чему-либо удивляться, а может просто не мог умственно и физически), и тот решил посмотреть куда те двигаются, тем более человечки не обращали внимания на него. Преодолев территорию полуразрушенного дома, они направились в тёмный переулок между двумя ещё неплохо сохранившимися зданиями. Что там находилось, невозможно было определить. Человечки уходили в непроглядную тьму и словно растворялись. Страх и интерес сплетались вместе в голове у парня. Ему очень хотелось узнать, куда те пошли, ведь они не так пугали, как всё ранее. И только он попытался сделать шаг навстречу этой тьме, кто-то сзади схватил его за руку и отдернул в сторону.

Глава 2

Сначала дверь закрывалась на один замок. Потом на второй. Третий был навесным. Рядом с дверью на постаменте, выпирающим из стены, находилась маленькая статуя горгульи. Нужно было просунуть руку в её открытую пасть и повернуть рычаг. Это был четвёртый замок. А затем наступал момент для пятого. Кладя руку на голову этой горгульи, начинала из тела уходить энергия, которую забирала статуя. После этого три ключа нужно было положить в рот. Через некоторое время пасть горгульи закрывалась, а дверь исчезала, оставляя за собой лишь голую кирпичную стену. И будто бы ничего и не было до этого. Лишь безмолвная статуя продолжала стоять на своём месте. А если оглянуться по этому длинному коридору, то увидишь сотни таких же горгулий, выходящих из стены через определённое расстояние друг от друга. Чисто визуально невозможно определить, за которой из них находится та самая дверь. Но они все могут забирать энергию человека, как данное. И пока искать нужную можно просто погибнуть от полного истощения запасов.

Старый заброшенный музей, как обычно, пустовал и пугал своей тишиной. Огромное количество статуй, картин, специальных зеркальных столов с древними украшениями, одиноко ждали, чтобы хоть кто-нибудь пришёл посмотреть на них. Горгульи же не являлись частью этой композиции, а были своего рода частью здания, частью горельефа. Было и красиво и в тот же момент немного устрашающе.

Эмили глубоко вздохнула, взглянула на пустую стену, и пошла прочь из помещения. Она, как обычно, проверила все свои карманы на наличие оружия. Маленькие лёгкие ножики с очень острыми лезвиями в одном. Некое подобие на сюрикэны в другом. Пистолет, в котором закончились патроны, и их нужно было где-то раздобыть, в третьем. Флакончики с зелёной жидкостью, которая являлась ядом, в четвёртом. Двенадцатилетняя девочка была не по годам уже сообразительна и умна. Она прекрасно понимала, что без таких вещей здесь можно просто не выжить. На теле ничего из цветной одежды. Всё чёрное, начиная от ботинок и заканчивая шапкой, которая скрывала её рыжие волосы. В ночном городе такое защищало очень хорошо, особенно в тёмных местах, куда практически не добирался свет маяка. За спиной находился маленький рюкзак, где всегда были бутылка с водой, немного еды, дневник и самодельная карта. Девочка вела небольшие записи о каждом своём дне пребывания. Это помогало вспоминать и примечать важные моменты, а также не сходить с ума. На карту она наносила места, где оказывалась, чтобы было проще ориентироваться. За год она смогла нарисовать огромную карту города, но ни разу не сумела найти конца территории. Ей уже начинало казаться, что у этого места нет никаких границ и краёв, он бесконечен и непреодолим.

Звуки шагов эхом отдавались по всему зданию. Когда-то раньше её это пугало, но сейчас стало обыденностью. Спускаясь по лестнице на первый этаж, она то и дело поглядывала в окна, смотря, тихо ли сейчас на улице. В этом районе часто можно было встретить пугающих людей или даже существ, которые могут совсем недружелюбно отнестись к тебе. В городе, в принципе, редко встретишь хоть кого-то или что-то не готового убить на месте. Натянув шапку сильнее на голову, Эмили отворила входную дверь музея. Прохладный ветер поприветствовал её, прикасаясь к коже лица. Взглянув на небо, она не увидела ни звёзд, ни луны. Всё пространство было закрыто тучами, которые ещё сильнее ухудшали видимость вокруг. Это хорошо, что не пошёл дождь. Свет маяка слабо пробивался через высокие здания в этом районе, так что ничем не помогал. Раньше девочка удивлялась, как можно существовать в таком мире, где никогда не светит солнце, и вечная ночь. При этом деревья растут, как обычно, да и дышится нормально. Сейчас же уже перестала заморачиваться по этому поводу, не обращая на такие мелочи никакого внимания. На другом конце улицы, по той же стороне, где и находился музей, в некоторых домах горел слабый огонь. Внутри кто-то жил, и Эмили даже знала кто, но никогда

бы туда не зашла просто так. Существа, проживающие там, готовы при любой возможности поймать кого-нибудь из детей и использовать для своих целей. А выбраться живым или хотя бы с рассудком после этого невозможно.

В первую очередь нужно было пополнить запасы воды. Достать чистую и безопасную её для питья в городе очень проблематично. Эмили знала лишь два места, где это возможно более или менее спокойно (по её мнению). Ближайшее такое находилось в трёх кварталах от музея на востоке. Там заканчивалась городская часть, и шла заброшенная деревня. Эта была одна из крайних точек, за которую девочка дальше не ходила. Когда старые деревянные постройки заканчивались, на пути вставала обширная лесная область, за верхушками которых снова виднелась городская часть, наполненная огромными высотками. Проблема заключалась в том, что лес был просто непроходим. Он превратился в болото, которое могло за секунду поглотить человека. И Эмили видела это собственными глазами. Поэтому она ходила максимум до деревни набрать воды и дальше ни шагу. Ещё её раньше всегда удивляло, насколько город в других частях совершенно не похож на себя. Будто бы районы были взяты из разных эпох, стран, культур. И всё смешали вместе. Зато, ей было так даже проще ориентироваться на местности.

Аккуратно двигаясь между зданиями, проходя через самые тёмные участки, она шла по улицам города. Сейчас вокруг было относительно тихо, никаких криков, шагов, посторонних звуков. Этот район, в принципе, спокоен в отличие от многих. Вон, в ресторан вошла какая-то группа людей в плащах, который работает круглосуточно. Эмили прекрасно знает, если попасться поварам или администратору, то вполне можно стать новым блюдом на столе будущего клиента. Хотя, судя по яркой вывеске, там подают прекрасные морепродукты. Вообще, в городе очень мало ярких мест, но иногда можно встретить такие, как этот ресторан, у которого даже присутствует светящаяся вывеска. Это часто ошибочно привлекает неопытных детей, которые ищут спасения. В нескольких жилых зданиях также горит много окон. В определённое время явно ненужно стоять рядом с этими постройками, так как местные жители любят выходить на воздух и начинают свою охоту за всем, что будет шевелиться. Большое здание школы также стоило обходить стороной и уж тем более находиться внутри него. Если обычно другие дети не представляли угрозы друг для друга, то в этих заведениях всё менялось. Тамошние ученики были своего рода охотниками за теми, кто не учился с ними, но оказывался в одном здании. И убежать от такой оравы не по годам умных детей было почти непосильной задачей.

Наконец, жилые дома расступились, открыв глазам Эмили обширную территорию полей и старых деревянных построек. В ночное время вид заброшенной деревни жутковат. Разруха и тишина вокруг создают гнетущую атмосферу и прямо говорят о том, что нужно бежать из этого места как можно скорее. Покосившиеся или частично разрушенные домики разбросаны в хаотичном порядке. Практически ровная, без особых холмов и большого скопления деревьев, территория была как на ладони для посетителя. Но, при этом, легче от этого не становилось. Все дороги, если они и были тут раньше, давно исчезли и покрылись огромным слоем растительности. Находясь у самого начала, Эмили спокойно могла видеть густой лес за деревней, а там, ещё дальше, показывались верхушки высоток, возвещающих о продолжении города. Удивительно, что в таком мрачном месте (ещё более мрачном, чем сам город) можно было достать хорошую питьевую воду. Здесь стояли три глубоких колодца с ней. На самом деле, она имелаась в любой части города. Проблема была лишь в качестве. По сути, в большинстве зданий, посещённых девочкой, из крана текла ржавая вода, которую невозможно пить. Ей рассказывали, что в зажиточных домах, особняках, она невероятно чистая, но достать там её сродни гонки за смертью. Те, кто в них проживают, опаснее большинства местных и без того страшных существ. Поэтому Эмили стала искать альтернативные источники, и в итоге смогла это сделать.

Но, не всё было так просто. Лишь на первый взгляд деревня выглядела безжизненной. Как только нога человека ступала на эту территорию, в некоторых домах начиналось слабое

движение. Деревню населяли призраки бывших жителей. И встречи с ними нужно было избегать любой ценой. Они не старались напугать. Их задачей было поймать вас и превратить в подобие себя. Невидимыми путами они сковывали конечности и затаскивали к себе. Вырваться или выбраться наружу уже не представлялось возможным. Причём, Эмили сама была свидетелем такого, когда решивший пойти вместе с ней мальчик не послушал всех наказов и был слишком опрометчив. Девочка ничего не могла сделать и просто наблюдала за гибелью ребёнка. Призракам нипочём любое оружие. Поэтому, на самом деле, набирать тут воду очень опасно, но девочка уже привыкла так рисковать.

Стараясь не издавать никаких звуков, опустившись на четвереньки, она начала медленно двигаться от дома к дому. За столько времени удалось вычислить в каких есть призраки, а в каких нет. Также их перемещения, по крайней мере в начале, одинаковы и легко считаются. В руке Эмили держала несколько небольших камушков, которыми она могла отвлекать призрака, если тот подбирался слишком близко или стоял на пути. Главной проблемой даже было не то, чтобы добраться до середины деревни, где находился первый колодец. Сложнее было достать воды, так как это занимало время и было немного шумным занятием. Но и тут у девочки давно выработался план. Перед тем, как набирать воду, она кидала как можно дальше игрушку, издающую звуки. Это сбивало с толку призраков и давало немного времени для Эмили. У неё был большой набор игрушек, да и периодически она забирала их с территории. Вот в такой последовательности всё и происходило.

На обратном пути она окинула взглядом призраков, собравшихся около говорящей игрушки. Полупрозрачные в темноте те светились, особенно когда на них падал лунный свет. Но ничего красивого в этом не было. Изуродованные человеческие тела парили над землёй и иногда могли издавать пугающие звуки. Рядом с ними находился и призрак того мальчика. Не удивительно, что лишь Эмили рисковала так ради каких-то пары-тройки литров. Никто не решался ходить сюда из тех, кого она знала. Она же абсолютно хладнокровно и без тени сомнений шла на это дело. За то время, что провела в городе, её страх изрядно притупился, по крайней мере от тех вещей, которые видела не в первый раз.

Эмили никогда не возвращалась той же дорогой, если прошло слишком мало времени. Это правило ей вбили в голову практически сразу. Всегда кто угодно в этом городе так и норовит поймать ребёнка, поэтому нужно запутывать, менять дорогу, иметь несколько путей отхода. Пришлось делать большой крюк, чтобы вернуться к музею. Но Эмили всё равно не собиралась туда идти. У неё на день был определённый план, которого она придерживалась. Вернувшись в городскую черту, девочка стала более спокойной. Стены вокруг давали больше какой-то безопасности, и было легче понять, с какой стороны может пойти атака. Она решила немного срезать путь, и пошла дворами, которые совсем слабо освещались. В отличие от большинства других мест здесь всегда есть шум. Кто-то роется в мусорных баках, причём этих людей или существ отвлекать точно не стоит. В самых тёмных уголках можно найти маленьких человечков. Они всегда прятали своё лицо под капюшоном и быстро бегали, поэтому увидеть их очень близко не представлялось возможным. По размеру они могли доходить до колена человека, и это максимум, но такое встречалось редко. Часто были с ладонь взрослого мужчины. То есть размера действительного совсем маленького. Большинство детей называли их коротышками. Особого вреда они не несли, если их не трогать. Потому что, обидев одного такого, ему на помощь придут сотни непонятно откуда взявшихся товарищей, которые просто количеством затопчут человека. При этом Эмили видела разные подвиды таких человечков в городе. Некоторые работали на странных и опасных людей, которые прятались в тени. Другие подрабатывали в местных ресторанах или были уборщиками помещений. Причём всегда это были немаленькие группы. Увидеть хоть где-нибудь одного человечка было невозможно. По сути это была бесплатная рабочая сила, которой пользовались все местные жители. Лишь к детям, по большей части, они относились враждебно, не боясь их. Часто в таких дворах попа-

дались полуживые собаки, скелет которых был обтянут тонким слоем кожи. Если их не тревожить и не бояться, то можно спокойно проходить мимо. Но такое бывает не всегда. Когда псы голодны, они начинают свою охоту на всё, что движется. И их острые зубы не оставят жертве ни шанса. Поэтому дворы для неподготовленного ребёнка представляли огромную опасность.

Эмили старалась особо нигде не останавливаться и часто смотрела по сторонам. Иногда она замечала подсвеченные фонарями двери. Обычно это говорило о том, что там кто-то живёт. Безопасно ли, вопрос очень сложный. Даже безобидные жители могли в любой момент сорваться и напасть. Доверять тут никому было нельзя, кроме самого себя. Приходилось лишь выживать, а получалось это не у каждого.

Что удивительно, в этом городе существовали дома, которые тянулись бесконечно в обе стороны, не имея логического конца. Было странно и непонятно, но разве стоило удивляться чему-то в таком, в принципе, непонятном и пугающем месте. Из этого следовало, что нужно было в любом случае заходить внутрь, чтобы перейти в другую часть города. А это уже был другой уровень опасности. Замкнутые помещения всегда доставляли намного больше проблем. Эмили пробралась внутрь одного из чёрных ходов, чтобы не привлекать внимания. Внутри огромного кирпичного трёхэтажного здания находился цех. В той куче нагромождений, что открывалась глазам, было невозможно понять, что именно производится в этом месте. Всё время бренчит железо, в печах что-то плавится, тяжёлые чугунные тележки катаются по разным этажам. Хотя выглядело старым, практически вся работа была механизирована и выполнялась без перебоев. Правда, в цехе иногда можно было увидеть немногочисленных рабочих. Чёрные как смоль, в касках и разорванных тряпках, они неспешно передвигались по определённым зонам. Если приглядеться к их лицам, то можно заметить отсутствие глаз у всех. При этом они спокойно выполняли свою работу. Главной задачей для девочки всегда было не попасться в их поле зрения (точнее, ощущения). Даже не видя, они чувствовали присутствие незнакомца и всеми силами пытались его убить. А свой цех, в отличие от детей, попавших сюда, знали идеально. Эмили медленно двигалась вдоль огромных железных ящиков, наполненных самыми разными материалами для работы. Большую часть пути девочка пользовалась большой чугунной тележкой, которая ехала сама по себе. До того момента, как туда зальют что-то похожее на расплавленный свинец, она спокойно могла прятаться, и никто из рабочих её не замечал. А их движения всегда были одинаковы и предсказуемы, так что переживать не приходилось. Единственной проблемой могли стать последние метры к выходу. Чтобы добраться до двери, нужно как-то аккуратно, не разбудив сторожевых псов, прокрасться. Но Эмили уже давно для себя решила выбираться через одну из вентиляционных шахт, в которых её размеры позволяли это сделать. Забираясь по железным стеллажам, стараясь ничего не сбросить по дороге, она поднималась на высоту второго этажа и пролезала в небольшое отверстие, выход из которого вёл на улицу. Обычно такое приключение занимало 20-30 минут.

Пройдя ещё один квартал, она оказалась у нужного места. На невероятно грязной и практически неосвещённой улице стояло огромных размеров здание отеля. Вывеска почти развалилась на части и свисала с последнего этажа. Большинство окон было выбито, но при этом в некоторых горел свет. Отель до сих пор работал и принимал немногочисленных постояльцев из местных. Девочка постоянно видела здесь лишь страшных и изуродованных существ, мало похожих на людей. Улица была очень узкой и витиеватой, отчего тут вечно дул сильный и холодный ветер. Зайдя в тёмный переулок сбоку от здания и пройдя под аркой, она оказалась на заднем дворе отеля. Две каменные лестницы вели в подвальную часть, но обе были сильно завалены досками, мусором и железом. Пробираясь через более засорённую, она начала спускаться. Огромная проржавевшая и сильно вмятая стальная дверь предстала перед её глазами в самом конце. Любой другой уже бы развернулся, понимая, что никто не пользуется этим местом, но не Эмили. Внимательно вслушавшись в звуки, доносившиеся со двора, осознала, что слежки за ней нет, после чего начала стучать по двери. Пять ударов с определённым интер-

валом. Такое действие она повторила трижды, затем стала просто ждать. Вскоре слышались шаги, а затем звук открывающегося замка. Эмили вошла внутрь.

Глава 3

В тёмной комнате ничего не было видно. Лишь слабый свет от свечи, которую на тарелке держала маленькая девочка, хоть как-то давал ориентироваться.

– Привет, Шун. У вас всё хорошо?

– Здравствуй. Да, у нас всё спокойно. Пойдём. Я рада тебя видеть.

Китаянка лет девяти мило улыбнулась Эмили и бодро зашагала в обратном направлении, открывая ещё одну дверь. На первый взгляд могло показаться, что Шун намного младше своего возраста. Виной тому был совсем маленький рост и фарфоровое личико. Девочка была очень спокойной и тихой, вела себя обычно скромно. Эмили всегда удивлялась, что она так долго смогла продержаться в этом городе. Когда двери открылись, девочки оказались в большом и просторном подвальном помещении. Сейчас лишь тянущиеся повсюду трубы говорили об изначальном предназначении места. Огромное количество посторонних вещей очень сильно всё поменяло в лучшую сторону, преобразив его. Все дети называли этот подвал «Ночлежка». На полу, то тут, то там, лежали десятки матрасов, тёплых курток, просто различных тряпок. При этом стояли две небольших кровати, которые предназначались только для особых случаев. Табуретки и столы размещались в нескольких углах помещения. На одном из таких столов лежала огромная карта, которую, также, как и Эмили, рисовали, опираясь на новые открытия. В дальнем углу находились игровой и читальный залы одновременно. Небольшой шкаф, где стояли детские книжки, и лежали игрушки каждого из детей, а также мягкое кресло. Все стены были исписаны разноцветными мелками, чтобы преобразить скучную и депрессивную серость. Через отель сюда было проведено электричество в обход хозяев, не догадывающиеся о постояльцах подвала. Благодаря этому маленький холодильник всегда работал и сохранял пищу, которую находили в городе. Готовить тут было не на чем. Имелась в распоряжении уже слабо работающая микроволновая печь. Освещением пользовались дозированно (включали не во всём подвале, а только в отдельных его частях), так как воровать много электричества опасно. Тем более, хоть маленькие окна и были заделаны различными тряпками, возникала вероятность, что свет через них могут увидеть снаружи. Туалет находился на заднем дворе, поэтому приходилось всегда вылезать из подвала. Чтобы так часто не пользоваться тяжёлой дверью, одно из окон (самое крупное) переоборудовали под вход для такого дела.

Когда Эмили впервые оказалась в этом месте, оно выглядело совсем по-другому. Тогда ещё созданное на энтузиазме всего трёх ребят помещение даже не называлось «Ночлежка». Такое название предложила сама девочка, став полноправным членом общества. Они находили необходимые для обустройства вещи в городе и тащили их сюда. За хорошую плату им помогали коротыши, которые могли согласиться на всё, если заплатить. Впервые почувствовав себя нужной в таком страшном месте, девочка будто ожила. Тогда она стала реально верить, что ей, как и другим детям удастся выбраться из этого мира.

– Ты так давно не заходила к нам. Я подумала, что уже что-то случилось, – стараясь правильно подбирать слова, сказала Шун.

– Времени всё не было. Стараюсь продвигаться дальше. Но я не забываю про вас, – Эмили, будто старшая сестра, приобняла девочку.

Последние месяца два-три она действительно перестала постоянно проживать в «Ночлежке». Поняла, что всё это тормозит её и отчасти мешает. Такие места действительно помогают, особенно новичкам, потому что в одиночку невероятно сложно выжить. Но, потом жизнь в них становится некой рутинной, и человек расслабляется. Здесь безопасно, есть те, кто поддерживает. И поиски спасения уже не стоят на самом первом месте, поэтому Эмили и решила дальше идти одна.

В подвале находились на данную минуту практически все её обитатели. Отсутствовали Джун и Абеби, которые, скорее всего, отправились за припасами. В здешних правилах всегда было то, что выходить хоть куда-то дальше территории отеля запрещалось одному. Минимум вдвоём. Все остальные находились внутри, и каждого из них она прекрасно знала. Уже давно к ним не поступал новенький. Тем более, «Ночлежка» была не единственным таким местом в городе. Эмили знала, как минимум, ещё о трёх похожих. Что удивительно, не все там были дружелюбны, хотя, вроде как, дети практически одного возраста должны быть вместе, помогать. А ведь помимо них, были маленькие группы из пары-тройки ребят, которые умудрялись жить со страшными людьми или монстрами в одних домах. С ними было совсем сложно найти общий язык. Ну, и на последней стадии находились одиночки. Как и Эмили, они скитались по городу, пытаясь найти выход из него. Такими обычно становились те, кто прожил уже здесь серьёзное время и имеет стальные нервы. Сложно это говорить про детей, но в таком месте они явно быстрее взрослеют.

Грустно сидящий над большой картой парень в самом углу встал первым и подошёл к Эмили. Они тепло пожали друг другу руки. Хотя иногда эти двое и недопонимали друг друга, но всегда относились с уважением.

– Привет, Джейкоб. Рада видеть тебя живым, – девочка улыбнулась.

– Не думал, что решишь посетить нас. Часто, кто уходит в одиночное плавание, не возвращаются просто повидаться, – парню было тяжело улыбаться из-за огромного шрама на лице, который был им получен ещё до первой встречи с Эмили.

– Вот, решила проведать вас. Не чужое ведь место для меня, столько всего тут пережили.

– Проходи, присаживайся. Скоро будем есть, ребята должны принести горячей еды из ресторана.

– Неужели собрались воровать в «Белом лотосе». Ресторан ведь опасный, там не так давно появился бегун.

– Не волнуйся, это уже не первая вылазка. Периодически будем туда заглядывать. Бегун сторожит место не во все смены. Зато там очень вкусная горячая еда. Тебе ли говорить об опасности.

Ребята засмеялись. Все остальные жители «Ночлежки» тоже подошли поздороваться с Эмили. Девочка была очень рада, что они живы и здоровы. Глядя на них, становилось понятно, насколько все разные. Ведь тут находились дети самых разных национальностей и стран. Шун – китаянка, Джун – канадка, Адеби – ганец, Нурлан – казах, Раджан – индеец, Сара – итальянка, Джон – англичанин, Хорхе – уругваец, Такуми – японец, Джейкоб – австралиец. И все могли спокойно общаться на одном языке. Наверное, это был единственный плюс этого города, который позволял каждому говорить, как он умеет, а собеседник будет его понимать. Всем жителям «Ночлежки» было от 8 до 11 лет. Лишь Джейкоб, будучи лидером, был самым старым из всех. Ему не так давно исполнилось 15. И он уже больше пяти лет выживает тут. Один из главных долгожителей, которых встречала Эмили. Девочка как-то спрашивала его о таком долгом сроке, но он просто пожимал плечами, потому что уже привык. Парень уже не особо верил, что сможет хоть когда-нибудь выбраться в реальный мир.

Ребята начали накрывать на стол и готовиться к ужину. В этом городе не было как такого понятия дня и ночи, поэтому каждая группа детей выбирала отсчёт времени по-своему. Глядя на всех улыбающихся и весёлых, казалось, что ничего страшного и не происходит снаружи. Такая обманчивость со временем начинает пугать. Сара и Хорхе, как самые младшие, баловались и веселились больше всех. Они всё время подходили к Эмили и задавали вопросы о городе и обитателях. Им очень повезло быстро попасть в «Ночлежку», не успев увидеть всех действительно отвратительных и пугающих мест и созданий вокруг. Поэтому, они больше воспринимали всё, как некую игру. Вскоре появились Джун и Адеби. Живые, здоровые, счастливые и с кучей ужасно аппетитно выглядящей еды. Всё вокруг сразу преобразилось и ожи-

вилось. Эмили в очередной раз убедилась, что это место стало неким отдельным семейным мирком, где не чувствуются ужасы. Вот одна большая семья перед её глазами. Чувство грусти и слабой радости наполняло сердце. Как же Эмили было больно понимать, в каких условиях все эти дети познакомились и живут теперь. А ребята уже рассказывали, как им удалось выкрасть такое количество еды, минуя страшных обитателей заведения. Они говорили, словно это было простое и увлекательное приключение, хотя девочка понимала, что так и нужно воспринимать успехи, чтобы не сойти с ума.

– Как у тебя дела? Смогла что-нибудь новое найти? – спросил Джейкоб, когда все начали есть за общим большим столом.

– На самом деле, не очень. Нашла несколько более безопасных путей к той больнице, где проживает огромное количество коротышей, и к заводу, что на холме. Можно миновать много препятствий. Смогла дальше продвинуться в сторону маяка, но не более. Слишком там опасные дома.

– А что тень?

– Как всегда. Она не оставляет шансов. Меньше минуты на улице, и она тебя схватит. В любом другом месте так себя не ведёт. Значит точно охраняет дорогу к маяку.

– Ты всё ещё веришь в этот маяк? Разве можно к нему подобраться?

– Не зря же только он так светит. Почти уверена, что на другой стороне реки что-то есть помимо него, просто свет мешает нам разглядеть. Я хочу до него добраться.

– Сколько уже погибло лишь на наших глазах в этих попытках. Может, всё-таки, стоит искать выход через другие части города.

– Но, ты ведь сам прекрасно понимаешь, он никогда не заканчивается. Я пыталась найти его границу, бесполезно. И, кстати, может вы не заметили, так как в этом районе всё пока нормально, но в других стало намного больше врагов. Самых разных, даже новых. Не знаю, почему, но реально иногда становится очень страшно идти.

– Знаешь, я всё больше начинаю верить в теорию, что мы все умерли, а вокруг нас ад. Только... в чём наша вина, до сих пор не могу понять.

– Это глупости. Мы с тобой и все остальные дети живы. Нужно продолжать верить в лучшее.

Джейкоб только глубоко и грустно вздохнул. С каждым днём пребывания он становился лишь печальнее, и уже мало что могло его обрадовать. Слушать же новости от Эмили было похоже на попытку вспомнить собственные старые ощущения, когда с товарищами ещё пытался.

– Я, знаешь, кого на днях встретила? Франка.

– Серьёзно? Значит, жив, это хорошо. Как он?

– Лучше бы мы не встречались, – девочка была явно расстроенной. – Это случилось как раз, когда я пыталась подобраться к маяку. Мы пересеклись на той улице, где огромное количество разбитых машин, помнишь. Туда ещё свет не доходит из-за высоченного здания. Я его сначала и не узнала. Очень худой, раненный, одежда порванная. Не захотел со мной общаться, совсем. Я окликнула его, а он просто посмотрел на меня и пошёл дальше. Словно мы не знакомые. Знаешь, как я была зла, ругала всю дорогу.

– Судя по всему, Франк всё также один. А когда-то он был главным весельчаком в нашей банде.

Джейкоб загрустил ещё сильнее. Эмили его прекрасно понимала. Когда-то Джейкоб, Франк и Роберт открыли это место для таких же детей, как они. Пять лет назад трое ребят оказались в этом мире и решили выживать вместе, держаться рядом. При этом они были совершенно разные. Джейкоб – рассудительный и спокойный. Франк – весёлый и общительный. Роберт – вспыльчивый и нервный. Но они всегда находили общий язык и помогали всем. По сути, были редким случаем детей в городе, которые смогли хоть как-то организовать всё

вокруг, чтобы появляющиеся тут ребята могли выживать. Ведь находясь вместе можно достичь большего. Даже такие благие идеи не могут длиться вечно. Девочка оказалась в «Ночлежке», когда все трое ещё дружили и работали сообща. Правда восемь месяцев назад всё изменилось. За почти пять лет они так и не смогли выбраться, видели невероятное количество смертей других детей. Это начало подкашивать их, а, следовательно, стали нарастать раздражение и недовольство. Особенно это сказалось на Роберте, который стал ещё более вспыльчивым. В итоге он решил уйти из коллектива, посчитав, что здесь уже нечего делать. Нашёл ребят, которые чем-то на него похожи по характеру, и организовал свою группу на другом конце города. Они стали называть себя «налётчики» и действовали агрессивно по отношению ко всем, будь то страшные существа или другие дети, которые не хотят вступать в их организацию. По сути, на данный момент, «налётчики» также могут быть опасны, как и всё остальное. Роберт считает, что выживать можно, только используя грубую силу. Ведь, если всё вокруг хочет тебя убить, то почему бы не отвечать такими же методами. Тот район, где они обитают, был частично очищен от многих местных жителей, что даже Эмили не хотела его посещать. Уж больно дети были опасны и непредсказуемы. Джейкоб же всегда хотел мирного существования и просто найти способ выбраться из города. Но, с каждым годом, он всё больше отдалялся от этой идеи, переставая что-либо делать. Это ужасно злило Роберта, и они начали ссориться. Неудивительно, что именно Джейкоб, единственный из них троих, так и остался в этом подвале жить, уже мало пытаясь что-то поменять. Франк был всегда посередине. Во многом, именно на нём всё и держалось долгие годы. Но даже он понимал, что нельзя оставаться на месте, как делал Джейкоб. При этом ему совсем не нравились идеи Роберта. В итоге решил уйти, куда глаза глядят. Он никогда не был лидером, за которым кто-то должен идти. Было проще действовать в одиночку, что он собственно и сделал. Такое решение в городе принимали единицы детей, потому что это самый опасный и тяжёлый путь. Никто не поможет и не прикроет спину. Эмили это тоже стала понимать со временем. Зато, ты волен идти, куда захочешь. Мало кто выживал один долгое время. А даже те, кто смог такое провернуть, со временем просто начинали сходить с ума. Возможно, Франк уже был не в самом лучшем состоянии, когда девочка его встретила. Но он, по крайней мере был жив.

Разговор, мягко говоря, не клеился. Джейкоб рассказал, что ребята видели на другом конце района новых детей, но те испугались и убежали. Эмили сообщила, что на территории огромных высоток заметила новых странных существ. Какие-то страшно худые мужчины с длинными ногами и забинтованными лицами бродят в тех местах. При чём, когда они почувствуют ребёнка, то сразу начинают развивать невероятную скорость. И что самое опасное, ходят по улицам. Чем-то напоминали бегунов. Но больше никаких новостей они не могли рассказать. Или, может, не хотели. Эмили сильнее стала замечать, что с каждым её приходом в это место, Джейкоб всё больше испытывает равнодушие. При этом другие дети активно и с интересом что-то обсуждают, делятся своими историями, когда куда-то выходят наружу. Они все здесь совсем недавно и пока не утратили оптимизма. А вот парень чах на глазах. Он уже и не был лидером в «Ночлежке». Скорее старшим братом, который просто многое знал. Это и расстраивало, и злило девочку одновременно, но ничего поделать она не могла.

– Ты уже уходишь? – грустный голос Шун отвлёк её от мыслей.

Эмили к тому моменту уже встала из-за стола, походила по подвалу, вглядываясь в новые рисунки, украшающие стены. Она была благодарна этому месту, приютившему и давшему крышу над головой, спасшему от многих бед. Девочка понимала, что каждый приход сюда может быть последним.

– Да, мне нужно уже идти. Рада, что у вас всё хорошо. Все живы и здоровы.

– Ты же ещё придёшь к нам? – Шун всегда тянулась к Эмили с первого дня их знакомства. Ещё и от того, что именно она нашла маленькую девочку в парке и привела сюда, спасая от монстров.

– Конечно приду, – она присела на корточки и посмотрела в глаза Шун. – Обещаю, что мы обязательно выберемся из города, и нас будет ждать прекрасная жизнь.

Эмили понимала, что такие слова не стоит говорить и давать ложную надежду. Но, глядя на сияющую улыбку Шун ничего не могла с собой поделать. Тем более, она сама, пока что, ещё верила в собственные слова, хотя, с каждым днём, становилось всё сложнее. Эмили достала из рюкзака маленькую шоколадку и отдала девочке.

– Я её отобрала у огромного и жирного повара, который так и норовил поймать меня и бросить в гигантскую кастрюлю. Но я была хитрее и победила его.

Шун засмеялась, ещё больше развеселилась и, приняв подарок, обняла Эмили. После чего проводила её до двери. Прощаясь, пожелали друг другу удачи.

Холодный ветер ударил в лицо, когда та оказалась снаружи. Погода явно испортилась, что точно не радовало. Натянув капюшон посильнее на лицо, она аккуратно выглянула из-за угла перед тем, как выйти на главную улицу. Тишина окружала место со всех сторон, лишь раздавались слабые звуки на одном из этажей отеля. И хотя считалось, что тишина – это хорошо, Эмили наоборот любила шум. Тогда понятнее, откуда ждать опасность. Тем более, при различных звуках тень точно не появится рядом с тобой (обычно так и было, хотя случались и исключения). А это было именно то, чего она боялась больше всего.

– Что же. Пора закончить все свои дела.

И бодрым шагом, стараясь долго не находится на открытом месте, девочка отправилась дальше по городу, надеясь, что вылазка будет без неприятных сюрпризов.

Глава 4

Огромная рыночная площадь очень хорошо освещалась маяком, не давая и шанса куда-нибудь спрятаться человеку. Он был как на ладони для любого, кто посмотрел бы из окна ближайшего дома. Но Эмили это не пугало. Она прекрасно знала, что рядом с этой площадью никто не обитает. Хотя, здесь было огромное количество домов, где можно спокойно поселиться любому жителю. В принципе, в городе имелось много мест, где никто не жил. Страшных и опасных существ явно было мало по сравнению с размерами этого мира. И вот эта рыночная площадь с её окрестностями являлась таким местом. Но оно всё равно пугало Эмили. Пустые шатающиеся прилавки, качающиеся на ветру. Обтянутые тканью, ларьки. И свет маяка, который превращал эту картину в слишком яркую для глаз. Ей хотелось, как можно скорее, пройти и очутиться в нужном здании. Казалось, что вечно неработающие фонари, от этого света гудят, действуя на мозг не самым лучшим образом. Лишь когда Эмили удалось оказаться в более тёмной части, она немного успокоилась.

Недалеко от площади находилось большое здание из белого камня. Все окна в нём были выбиты, и там вечно гулял ветер. Никаких надписей на нём не имелось, но чем-то оно напоминало какое-то административное. Внутри него также ничего не говорило о принадлежности, что явно было странным, ведь все другие в городе, которые Эмили посещала, имели какое-то предназначение. Но, в целом, это не сильно её волновало. Самое главное, что она нашла внутри. Огромный холл на первом этаже равнодушно приветствовал, не предвещая ничего хорошего. Лишь одинокая стойка регистрации находилась на всей огромной его территории. Уже с первых секунд можно было услышать, как ветер завывает, создавая мерзкую и противную мелодию, которая никогда не затихает в этих стенах. Она начала подниматься сразу на последний пятый этаж. Многие помещения в этом здании по какой-то причине были закрыты, но девочка пока не стремилась открыть их, хотя посещала это место уже не первый раз. Коридоры были абсолютно пусты, ничего не висело, не стояло. Словно это здание инородно поставили в городе лишь ради секрета, который Эмили пока не могла разгадать. Поднявшись на пятый этаж, она пошла направо до самого конца пролёта. Одинокая последняя дверь, которая никогда не была закрыта, ждала её. Глубоко вздохнув, она вошла в кабинет. За прошедшие четыре дня ничего не изменилось внутри. Кабинет всё также был пуст, лишь около одной из

стен на постаментах стояли три горгульи. В отличие от музея, здесь они не выходили из стен, а были отдельной частью. Но их морды выглядели точно также, так что сомнений не оставалось. Проблема состояла в том, что Эмили так и не могла разгадать загадку. Хотя, тут было всего три статуи. Но, начиная выполнять те же действия, что и тогда, с каждой из горгулий, ничего не выходило. Они безмолвствовали, а своими мордами словно насмехались над девочкой. Ей уже было понятно, что каждое такое место имеет разные подходы для открывания двери. Но, если в ситуации с музеем, Эмили явно повезло узнать тайну, то теперь нужно было думать самой. Приходя сюда, она старалась придумать что-то новое и сильно отличающееся, но это не помогало. С каждой из горгулий. Даже желание отдать часть своей энергии присутствовало, но толку от этого не было никакого. В отличие от музея, эти не забирали её просто так, что явно радовало. В итоге, отчаявшись через какое-то время, она просто сидела на пустом полу и смотрела на них, надеясь, что ответ всё-таки придёт. Ведь это мог быть такой огромный шаг вперёд, если ей удастся открыть другую дверь, которая приведёт в иное место за пределами этого города. Но так ничего и не получалось.

Пробыв там час, Эмили решила снова попытаться счастья в ещё одном строении, где находились такие изваяния. Она никогда ни с кем не делилась своими находками, при этом не ведала, знал ли кто-то ещё о них. Хотя, даже если и знал, то маловероятно понимал бы, что с ними делать. Возможно, сообщая было бы проще разгадать загадку, но Эмили хотела иметь этот секрет только при себе. Как что-то личное и очень важное именно для неё. Девочка верила, что не зря именно она смогла открыть одну из таких дверей и увидеть находящееся за ней. В очередной раз она шла с этими мыслями к третьему такому месту. Одна из трёх церквей, о которых та знала, имела большой подвал под землёй, где также стояли идентичные постаменты с горгульями. Но добраться до этого полуразрушенного здания было очень сложно. Сначала нужно пройти через огромный магазин, потому что срезать путь слишком долго и очень опасно. Медленно отворяя стеклянную дверь, Эмили очень тихо начала красться вперёд, когда поняла, что рядом никого нет. Во всём помещении первого этажа (здесь их было два) горело три-четыре лампы, которые хоть как-то могли ориентировать человека. А это нужно было делать, так как беспорядок стоял полнейший. Здесь никогда и никому не продавали товары, в отличие от многих мест в городе (естественно детям бы там ничего не продали, их бы скорее съели). Внутри всегда находились два человекоподобных монстра. Один обитал на втором этаже. Иссушенное тело, ужасно сгорбленное, еле передвигалось по помещению. На лице кроме глаз ничего не было, а вместо рук были прямые палки, похожие на трости. Сам он особой опасности не носил. Проблема заключалась в том, что ему нельзя попадаться на глаза. Как только это происходит, он начинает неистово колотить по полу своими руками, которые издают сильный и неприятный звук. Каким-то образом на него сбегаются все рядом находящиеся существа, а это уже просто невероятная проблема. Второй обитал на первом этаже. Этакая смесь человека и собаки. Он мог бегать и на двух, и на четырёх лапах. На прямой, без препятствий, территории у ребёнка просто нет шансов. Он ловит его и начинает разрывать на кусочки. Единственным плюсом можно считать то, что нюх у этого существа слабоват. Но, в последнее время, в магазине появился и третий субъект. На вид это был обычный мужчина средних лет в сером костюме. Он просто ходил в разных направлениях и что-то тихо шептал себе под нос. Сколько раз Эмили видела его, так и не могла понять, какие у него способности.

Пройдя буквально пару шагов в согнутом состоянии, девочка уже увидела копошащихся в мусоре и товарах коротышей. Их в магазине было в изобилии. Они всё время там что-то искали полезное для себя, но умудрялись практически не издавать звуков. При этом не все, но многие местные жители были не прочь охотиться и за ними. Иногда становилось интересно наблюдать за их действиями в работе. Эмили уже перестала жалеть и относиться со снисхождением к ним. Тем более они её часто подставляли. Девочка, стараясь обходить их стороной, двигалась медленно. Она уже слышала звуки в дальнем конце этажа, а, следовательно, враг

может услышать и её. При этом старалась не заходить под работающие лампы на потолке. В чём была причина, она и сама не знала, но так чувствовала себя спокойнее. На середине пути Эмили поняла, что сильный звук доносится из левого дальнего угла, где по идеи должны быть кассы. Это значило, что выход свободен. Но тут её внимание отвлекла группа коротышей. Они бесшумно, проходя мимо ног несли пакет, набитый огромным количеством патронов. И, судя по виду, как раз такими, которые ей нужны для пистолета. И вот теперь девочка встала перед сложным выбором. Схватить пакет, чем вызвать гнев коротышей, а, следовательно, шум, который привлечёт других. Либо просто пойти дальше, но остаться без такой мощной награды. И, казалось бы, выбор очевиден, тем более при уже не малом опыте самой Эмили. Но в этот раз что-то пошло не так, и жадность взяла вверх. Она быстрым движением руки схватила пакет у четырёх коротышей, которые этого совсем не ожидали, и начала убирать его в свой рюкзак. Те резко подняли головы вверх, чтобы увидеть вора, при этом лица их были едва различимы под капюшонами. Они начали издавать странные и пугающие звуки. Эмили попыталась как можно быстрее скрыться с этого места, но те стали прыгать на неё, пытаясь укусить. Со всех сторон начали прибегать новые коротыши, и им не было числа. У некоторых из них имелось некое подобие оружия: маленькие палки, железки. Это не выглядело так устрашающе, но их количество начинало быстро пугать. Правда, самое страшное случилось позже. Весь этот шум вокруг был слишком громким, отчего в дальнем конце этажа сначала наступила тишина, а затем с диким лаем чудовище побежало в её сторону. Теперь вариантов у Эмили не осталось. Сбрасывая с себя на ходу десятки коротышей, она побежала, что есть силы, к выходу из магазина. Нужно было вилить разными путями, чтобы монстр не смог быстро подобраться. Но звуки ломающего всё на своём пути чудовища становились всё сильнее, правда он ещё точно не смог определить её местонахождение. Просчитав, что она может успеть к выходу, девочка не заметила мужчину, стоявшего на её пути. Лишь в последний момент она затормозила и успела не врезаться. Это был тот самый человек, появившейся тут недавно. Его улыбка и широченные глаза ужасно пугали.

– Добрый день, – неожиданно заговорил он.

Мужчина попытался поклониться, но у Эмили не было времени. Недолго думая, она схватила один из своих ножей и воткнула ему в ногу, после чего побежала дальше. Собачий лай был совсем близко, но девочка чувствовала победу, так как уже видела вдали выход из помещения.

– Очень некрасиво так обращаться с человеком при первом знакомстве, – голос произнёс эти слова буквально в паре сантиметров от уха.

Эмили настолько не ожидала услышать такое, что споткнулась и упала. Выставив вперёд нож, она резко развернулась в сторону звука и ужаснулась. За год, проведённый в этом городе, она уже видела всякое, и ничто не могло испугать. Но, не ожидая сама от себя, издала крик полный ужаса от увиденной картины. Мужчина всё также продолжал стоять на том самом месте, где они чуть не столкнулись. В нескольких десятках метров. Но его голова была прямо перед ней. Шея, словно змея, извивалась в воздухе, став невероятно длинной. Казалось, что она может растянуться ещё сильнее. Лицо мужчины продолжало страшно улыбаться, причём его голова явно увеличилась в размерах. Это сцена была подобна фильму ужасов, но всё происходило в реальности. Не думая ни секунды, Эмили бросила в него пару сюрикэнов и, поднявшись, побежала прочь. Мужчина что-то ей говорил вслед, но слушать его она не собиралась, ведь выход почти был рядом. Тут сбоку выпрыгнул тот самый монстр, похожий на собаку и человека одновременно. Каким-то чудом девочка успела пригнуться и отпрыгнуть. Сразу же бросила в его сторону острые ножи. Одному удалось попасть в лапу, отчего зверь завыл. Собрав последние силы, она побежала дальше. Шея мужчины удлинялась с невероятной скоростью, отчего голова продолжала преследование. Где-то на верхнем этаже тоже начали раздаваться громкие звуки. Эмили очень надеялась, что дверь из магазина не будет закрыта, иначе ей при-

дётся очень туго, ведь противники уже нагоняли. Девочке везло, что вокруг было много разбросанных вещей, огромных полок, что затрудняло врагов, особенно того быстрого монстра. Мужчина что-то говорил ей, но та старалась не слушать, концентрируясь только на выходе. Лишь в голове появлялась мысль, что он, как змея, если схватит, проглотит целиком, а потом эта шея будет долго переваривать тело. Мурашки бежали по коже. И при этом она ещё успевала периодически бросать назад сюррикэны, чтобы хоть как-то затормозить противников.

Эмили добежала первой, опередив буквально на пару секунд остальных. Резко дёрнула за ручку, и дверь поддалась. Выскочив на улицу, она не замедлила бега и понеслась дальше. Лишь через несколько секунд поняла, что её никто не преследует. Обернувшись, увидела отрезанную и пустую стену магазина, которая безмолвствовала. Дверь сама закрылась, но из неё так никто и не вышел. Эмили часто замечала, что многие существа не выходят за пределы того места, где обитают. Словно им запрещено это делать. На улице, наконец, немного прояснилось, и показалась луна. Правда это не так чтобы сильно помогало с освещением вокруг. Переведя немного дух и успокоившись, взглянула в сторону церкви. Та находилась на небольшом холме, который со всех сторон был окружён старым кладбищем. Оно совершенно не казалось страшным, но проблема заключалась в его обитателе. Каждый раз, приходя сюда, ей приходилось сталкиваться с местным сторожем кладбища. Старик с фонарём и ружьём наперевес, ходил по всему периметру, охраняя территорию. Делал он это постоянно, в любое время. И ему было плевать, кто именно появится в этом месте. Как только он видел движение, начинал непрекращающуюся стрельбу по своему противнику. Причём, если только человек пропадал из его поля зрения или просто вышел за пределы кладбища, он заканчивал стрелять. Но в этой ситуации Эмили было намного проще, чем в магазине. За несколько попыток, она заучила наизусть все его передвижения, и то, у каких памятников нужно прятаться в какой момент. Ничего не меняется из раза в раз. Поэтому она спокойно, не торопясь, преодолела кладбище, и тихонько открыла дверь церкви.

Только оказавшись внутри, почувствовала себя в некой безопасности. В этом здании, как обычно, никого не было. Оно представляло собой некую смесь самых разных религий, которые никак бы не могли быть вместе в реальности. Хотя Эмили это мало волновало, так как она не разбиралась. Недолго думая, девочка отправилась в подвальную часть, которая даже не была как-то спрятана, поэтому попасть туда мог любой, но судя по всему никто ранее не пытался это сделать.

Лестница заканчивалась огромным подвалом. Даже нет, лабиринтом. Десятки разных ходов, то тут, то там заканчивающихся тупиками. По всей видимости, что-то собирались соорудить в этом месте, но так и не довели до ума. При этом все стены были белого цвета, и больше ничего на них не появлялось. Никаких икон, гравюр, картин, убранства церкви. Ничего. Голые стены, которые своим видом даже не удручали, а пугали. Лишь редкие свечи освещали путь. Что удивительно, Эмили была точно уверена, что воск в них не сторал. Они всегда были одинаковые и всегда горели. Это невероятно странно, а в данном антураже ещё и более пугающе. Девочка прекрасно помнила, что в первый раз очень долго блуждала в этом месте, когда оказалась, поэтому теперь знала весь этот лабиринт, как свои пять пальцев. И вот, спустя пару минут, она оказалась в широкой слабоосвещённой комнате с десятком горгулий. Они также, как и в музее выходили из стен, находясь на одинаковом расстоянии друг от друга. Ничего нового, разница лишь в том, что она также не знала, как активировать нужную из них. Как и в том здании с выбитыми стёклами, провела здесь долгое время, испробовав самые различные способы, чтобы найти и открыть дверь, но так ничего и не получилось. Казалось бы, проделать такой сложный путь до этого места в который раз, чтобы снова не получить ничего взамен. Это уже должно было бы выбить её из колеи. Но, нет. Эмили прекрасно понимала, что опускать руки – это самое последнее, что нужно в этом городе. Иначе он проглотит тебя, как тень, которая преследует каждого, кто оказался не слишком осмотрителен. Пробыв внутри ещё

какое-то время, решила, что пора возвращаться к себе. Рисковать не хотелось снова, поэтому путь назад был выбран иной. Правда, времени он займёт раза в три дольше, но снова пытаться счастья в магазине ей не хотелось. Как минимум из всего этого путешествия был и свой плюс: она получила много патронов для пистолета.

Тучи снова заполонили небо, погружая во тьму и так вечно тёмный ночной город. Вскоре она вошла на обширную заводскую территорию. При том что до самого завода было ещё далеко, зона, где стояли десятки кирпичных строений и малых цехов, простиралась на большое расстояние. Свет маяка не всегда доходил до этих мест, отчего многие участки были настолько темны, что отбивало всякое желание подходить близко. Даже Эмили старалась как можно скорее покинуть данную территорию. Никогда не исследовала её и не знала, какие тайны и ужасы она может хранить. Пройдя наискось часть пути, уже почти оказалась у другого конца, как заметила странное. Она увидела мальчика, который внимательно следил за группой коротышей, спешащих, по всей видимости, в своё логово. При этом ребёнок не чувствовал совсем никакой опасности. Эмили подумала, что, когда они войдут в переулок, где тьма просто нереально густа, мальчик перестанет идти за ними. Но нет, тот продолжал следить. «Он что, совсем дурак?» – подумала она и побежала в его сторону. Девочка прекрасно понимала, что тот просто погибнет, если последует дальше. В последний момент она успела схватить его руку и отдёргнуть в сторону. С такой силой, что чуть не упала.

Глава 5

Эмили быстрым шагом тащила паренька за руку, которую тот постоянно пытался освободить. Он кричал и извивался, находясь в неопишемом ужасе. Хотя, при этом прекрасно видел, что его держит не монстр и не страшный человек, а обычная девочка. Но страх переполнял его сердце.

– Может, хватит уже орать! Сейчас всех сюда сгонишь, тогда оба помрём! – она была зла на него и часто оглядывалась по сторонам, боясь, что кто-нибудь выпрыгнет из-за угла на крики.

На секунду мальчик замолчал и посмотрел на Эмили, а потом начал громко плакать. Девочка продолжала его тянуть вперёд, закатив глаза, в надежде найти более или менее безопасное место. К себе его вести она точно не собиралась, а до «Ночлежки» было ещё далеко. Наконец, добравшись до крупного жилого района, где обитало много различных людей и существ, Эмили почувствовала себя спокойно. Всё-таки тут и свет маяка был ярок, и она прекрасно знала в какие дома стоит заходить, а в какие нет. Та территория, где был мальчик, слишком загадочна и опасна для неё. Парень немного успокоился и просто плёлся за ней вслед, по-прежнему схваченный её рукой. Он резко глядел по сторонам, пытаясь разглядеть новое для себя и понять, куда его ведут. Страх всё также присутствовал, и глаза были на мокром месте.

Вскоре Эмили резко свернула и потащила его в высокое здание, напоминающее бизнес-центр. На некоторых этажах горел свет, что парень даже запаниковал немного, но девочка только сильнее сжала его руку. Входных дверей не было, так что зайти не составляло проблем. Она сразу пошла в сторону лестницы, и ребята поднялись на третий этаж. Девочка сначала проверила коридор, посветив во тьму фонариком и внимательно прислушиваясь. Не обнаружив ничего, зашла вместе с ним во вторую открытую дверь и тотчас же закрыла за собой на щеколду. Они оказались в большом офисном кабинете, заполненном десятками стульев и столов. Эмили прошла по территории, взглянула в окна, которые выходили на улицу, где они были пару минут назад. Лишь после этого облегчённо вздохнула, сняла рюкзак и достала бутылку воды. Налила в пластиковый стакан, протянула парню, который, трясаясь, сидел в углу, не понимая, что делать.

– Выпей, успокоишься немного. Это не отравка, просто вода, – после чего показательно сделала пару глотков из горла бутылки.

Мальчик, явно хотевший пить, с жадностью осушил стакан. Ему сразу стало немного лучше. Эмили снова налила воды, после чего села на один из стульев рядом.

– Как тебя зовут?

Паренёк, ещё немного дрожа, внимательно посмотрел в её глаза, и девочка улыбнулась ему в ответ. По сравнению с ним она выглядела более сильной и психически устойчивой. Но он прекрасно начал понимать, что сейчас точно в большей безопасности, чем раньше.

– Я, Диего.

– Приятно познакомиться. Меня зовут Эмили, – девочка протянула его руку, и тот осторожно её пожал. – Давно в этом городе?

– Н...нет. Я...я...просто очнулся тут. Очень долгая тут ночь, я не знаю, сколько было времени. Когда уже появится солнце?

– Оно не появится. Здесь всегда ночь. Я его называю Чёрным городом. Кто-то Ночным, Тёмным, Мрачным, Страшным и так далее. Тут всегда лишь опасность.

– Почему я здесь? Что происходит? Мне...страшно.

– Тебе просто не повезло, как мне, как другим ребятам, – Эмили задумалась, погружившись в свои мысли.

– Я не понимаю. Что это за место?

– Так смотри. Ты откуда родом?

– Валенсия. Я испанец.

– Ооо, из этой страны ещё никого тут не встречала. Я вот из Торонто. Это в Канаде. А сейчас мы совершенно в другом месте. Его нет ни на одной карте. Ни в одной стране. Никто не знает, что это за место, и как мы тут оказались.

Диего просидел несколько секунд безмолвно, пытаясь понять её слова. Эмили же с огромным интересом стала на него смотреть. Ей всегда нравились эти первые минуты знакомства с новыми детьми, попавшими в город.

– Постой. А как ты меня понимаешь? Я ведь...

– Здесь все друг друга понимают. Не знаю, как и почему, но на каком бы ты не говорил языке, я пойму. Так устроен город, – перебила его девочка.

– Как...как я тут оказался? Я помню, что...

– Ты спал, а, когда проснулся, уже был здесь. Так происходит со всеми. Я не знаю, как это работает, но мы оказываемся в этом городе и не можем выбраться из него.

– Но, как так? Меня ведь будут искать, переживать.

В этот момент Эмили засмеялась. Со стороны могло бы показаться, что поступок совершенно некрасивый и даже отвратительный. Мальчик попал в страшное и непонятное место, а над ним и его горем смеются.

– Что смешного? – обидчиво и слезливо спросил Диего.

– Прости, прости. Но, сам посуди, кто тебя будет искать? Кому ты нужен? Я ведь прекрасно понимаю, что ты сирота.

– Откуда..., – у него пропали слова от неожиданности. Он не мог понять, как она это смогла узнать.

– Тут все сироты. Все дети, оказавшиеся в городе, не имеют ни мам, ни пап, никого близкого. Это ведь так удобно. Кто-то или что-то похищает лишь тех детей, о которых никто не побеспокоится. И всё. Словно нас и не существовало.

Всё больше слова Эмили повергали мальчика в шок.

– Подожди. Почему ты всё время говоришь про детей? В смысле, здесь живут только дети? Такие, как мы? Я видел страшную бабушку.

– Из реального мира здесь только такие, как я и ты. Дети. Лет от семи и до 12-13 попадают, не больше. Почему именно так, никто не знает. А взрослые люди есть в городе, но они

всегда здесь жили. И они злые, пытаются нас убить. А ещё монстры различные обитают. Здесь всё хочет тебя убить.

После этих слов мальчик не выдержал и снова начал плакать. Ощущение полной беспомощности и страха перед неизведанным наполнило его тело до отказа. Он не хотел верить словам этой девочки, но понимал, что она не обманывает.

– Я...я не хочу тут оставаться...хочу обратно.

– Не первый, кто так говорит, но ничего не поделаешь. Я уже год пытаюсь выбраться отсюда.

– Что?! Год?! – Диего не хотел верить своим ушам.

– Кто-то и по несколько лет выживает. До сих пор ни один ребёнок не смог выбраться из города.

С каждым сказанным словом состояние парня становилось всё хуже. Он словно уменьшался на глазах. Со стороны улицы раздались громкие звуки, и Эмили поспешила посмотреть в окно, не представляет ли это угрозу. Не увидев ничего опасного, она вернулась на место, понимая, что мальчика нельзя надолго оставлять одного. Диего чувствовал себя совсем плохо. Она дала ему ещё один стакан воды и достала кусок хлеба.

– Держи, попробуй поесть.

Сначала нехотя, Диего взял всё в руки, но потом с жадностью принялся есть. Это снова придало ему сил, и он немного успокоился.

– Я сама когда-то была в похожей ситуации, поэтому тебя прекрасно понимаю, – грустно сказала девочка.

– И что теперь делать? – наконец Диего смог снова говорить.

– Выживать, жить, искать выход отсюда. Я отведу тебя в «Ночлежку». Это такое место, где собираются дети, которые не хотят быть одни. Я уже не раз приводила туда новеньких. Когда людей много – так проще и легче. Но, если не захочешь, можешь оставаться и заниматься своими делами сам.

От этих слов Диего аж вздрогнул.

– Нет, нет. Я согласен. Мне страшно. Пойду с тобой.

Снова где-то снаружи послышался шум. Эмили поняла, что находиться ещё дольше в этом месте явно не стоит. Снова выглянув в окно, она ничего не увидела. Но чувство опасности говорило об обратном. Накинув рюкзак на спину, она сказала Диего, что пора уходить. Мальчик, который только-только начал чуть успокаиваться, был явно не в том настроении чтобы снова выходить наружу. Его пугала сама мысль столкнуться с чем-то страшным.

– А здесь много монстров? – спросил он, когда они спускались по лестнице.

– Да, хватает. Смотря ещё в какой части города находишься. И все они опасны. Нужно быть всегда начеку, при встрече с ними.

Всё больше глядя на Эмили, мальчик чувствовал восхищение. Ему казалось, что она невероятно бесстрашная, сможет победить любого.

– А сколько тебе лет?

– 12

Диего даже застыл в изумлении у самой двери на выход.

– Всего? А так не скажешь. Я подумал, что ты старше. Я всего на два года младше тебя.

И только теперь Диего понял, что их разница в возрасте мала, зато поведение и отношение к ситуации совершенно в разных плоскостях. От этого ему стало даже стыдно и обидно.

При выходе на улицу ударил яркий свет. Пришлось даже зажмуриться на приличное время, чтобы глаза начали чуть-чуть привыкать. Эмили никогда не могла понять, как маяк мог так менять свой направляющий луч, чтобы освещать совершенно по-другому. А иногда ей казалось, что он будто бы становился выше или ниже. Но факт оставался фактом, теперь улица освещалась совсем иначе. Диего с огромным удивлением смотрел на маяк. Ему казалось, что

это какой-то спасительный свет, который не даёт всему городу погрузиться во тьму и оставляет слабые шансы на положительный исход. Эмили внимательно оглядела улицу со всех сторон и, убедившись, что пока ничто им не угрожает, двинулась вперёд, маня рукой мальчика. Тот старался не отставать от неё ни на шаг.

– А что это там вдали светит?

– То, к чему я стремлюсь уже долгое время. Это маяк. Который вечно светит в любое время. Я хочу туда попасть.

– А почему? Туда сложно попасть?

– Ещё как. Пока что это невозможно. Мне пока не удалось даже добраться до берега.

– До берега? Тут есть река?

– Река, море, не знаю. Знаю, что маяк находится на острове или другом берегу, а за ним ещё какие-то строения. Но добраться туда пока не получается. Слишком сложно и опасно. Слишком много врагов.

Эмили решила немного срезать путь и пошла дворами. Там, где тьма была особо сильна. Диего заметил, что в некоторых домах можно увидеть одиноко светящиеся окна. Вид этой люстры, источающей свет, и слабые тени будто бы говорили о том, что там тепло, уютно и по-семейному хорошо. Он всегда мечтал, чтобы и у него было так когда-нибудь. Чтобы у него появились в жизни люди, которые будут его любить. Чтобы появилась семья. Эмили заметила, что мальчик часто глядит на такие окна.

– Не думай, что там тебя ждут. Хотя нет, тебя ждут, но по другим причинам. В качестве обеда или ужина, не более того.

После этих слов вся радужная картинка исчезла из его головы. Диего стал замечать в тёмных углах двора светящиеся глаза каких-то существ. Эмили сразу предупредила, что не стоит провоцировать голодных псов, которые так и ждут шанса накинуться на маленьких детей. Тихое рычание пугало мальчика, рисуя страшные образы владельцев глаз, тел которых он не видел. Вскоре они вышли со дворов на широкую территорию перед большим парком. Луч маяка касался лишь входа, а дальше стояла тьма. Эмили не любила ходить через такие места, но это был самый короткий путь. Но, из-за того, что в данную минуту она была не одна, по сути выбор был сделан сразу же. Да и произошло то, что девочка не любила больше всего. Другие пути им отрезали. С одной стороны, на них вышли те собаки, которые решили всё-таки полакомиться детьми. С другой, девочка заметила вдали мелких существ, похожих на пауков. Если это были те самые, про кого она думала, то нужно немедленно бежать. Полчища существ с огромным количеством лап очень быстро передвигались. Как огромная волна они начинали преследовать свою жертву, не оставляя ей ни шанса. Причём залезть они могли в любую, даже очень мелкую щель. Один раз Эмили лишь каким-то чудом смогла сбежать от них. Поэтому, глядя на такие перспективы, она решила идти через парк. А у Диего и права голоса не было.

Деревья нависали над головой ни давая ни шанса хоть какому-нибудь слабому лучику света пробраться сквозь них. Ночной парк – само по себе не самое приятное место для прогулок, когда ты опасаясь темноты, но в данных условиях это ещё более страшное место. Здесь нет никакой защиты, негде спрятаться. Медленно качающиеся ветки, словно тонкие кисти рук, звали к себе в гости со всех сторон. Шумы и звуки переплетались в нечто непонятное и странное, что явно только усиливало страх, а тем более мешало определить, есть ли поблизости враг. Диего вздрагивал и оглядывался на каждый, даже незначительный шорох. Эмили держала наготове уже заряженный пистолет. Она прекрасно понимала, что в парках всегда кто-то обитает.

Одна из дорожек была ярко освещена десятками мелких лампочек, свисающих с верхушек деревьев на тонких ниточках. Это выглядело так красиво (тем более цвета были разные), что мальчику сразу на ум пришло Рождество, когда в интернате начинали украшать террито-

рии вокруг и внутри здания похожими гирляндами. И сейчас такие украшения так и звали тебя прикоснуться к ним.

– Стой, даже не думай! – молниеносно повысив голос, сказала Эмили. – Если затронешь их, они схватят и унесут наверх. Что там произойдет, я даже не хочу представлять.

Уже собравшийся протянуть руку Диего тотчас отдернул её назад. Даже что-то красивое в этом городе таит в себе опасность. Аккуратно пройдя сквозь эти фонарики, они оказались на более открытой территории.

– Только не подавай громких звуков, – тихо заявила девочка, глядя наверх.

Диего медленно поднял голову и ужаснулся. Десятки, если не сотни висящих на деревьях овальных и круглых строений создавали поистине страшную картину. Слепленные из земли, с огромным количеством дыр, они крепко держались на ветках, мерно покачиваясь. А внутри них всё время кто-то шевелился. Эмили знала об этих видах пауков, но никогда сама ещё не видела, так как старалась не посещать парки. В отличие от других в этом городе, такие обитали только на вершинах деревьев, создавая некие улья, в которых и жили. Их паутина была крепка, что не сразу удаётся разрубить её ножом. Они практически никогда не спускаются на землю, кроме как за материалом для своих домов. Зато по деревьям передвигаются молниеносно. В отличие от тех существ, которые живут в городской среде, эти не стараются убивать противника. Они жалят их, а после создают из них носителей для будущего потомства. В большинстве парков именно эти существа представляют самую большую опасность. Единственным плюсом тут было то, что те, городские пауки, не станут преследовать никого в парке, так как враждуют с другим подвидом.

Эмили прекрасно понимала, что оружие тут не поможет, поэтому нужно просто не шуметь. Опустившись на корточки вместе с Диего и зайдя в более тёмную часть этой площади, они начали медленно двигаться вперёд. И, когда казалось, что это опасное место преодолено, случилось непоправимое. Из-за их спин раздался кряхтящий и грубый лай. Девочка со страхом в глазах обернулась назад. Одна из собак дворовой территории всё-таки решила проследовать за ними дальше и вошла в парк. Видимо, она была сильно голодна. Скелет обтянутый тонким слоем кожи, длинные, но кривые лапы, глаза похожие на мёртвые чёрные точки, невероятно острые белые зубы. Существо, которое должно было давно упасть без сил, уверенно двигалось в их сторону. В нём не было ничего доброго или приятного. Ничего. Этот зверь был беспощаден. Диего начал паниковать. Собака снова залаяла, ещё сильнее, и Эмили прямо почувствовала, как жилища пауков начали подрагивать. Процесс был запущен. Пёс бросился навстречу детям, готовясь их разорвать в клочья. Понимая, что противники начнут нападать уже в любом случае, девочка решила действовать наверняка.

– Бежим! – крикнула она Диего и, прицелившись, дважды выстрелила в пса.

Одна пуля попала в цель, прямо в его раскрытую пасть, другая же прошла мимо в паре сантиметров от лапы. Это произошло, когда зверь начал прыгать на них. Громкие выстрелы стали последней каплей. Словно стая саранчи, летящая навстречу человеку, звук в этой части парка заглушил всё. Сотни, если не десятки сотен, пауков повылезали из своих нор на деревьях, и стали быстро сползать по паутине вниз. Они увидели ещё живого пса, который, несмотря на серьёзное ранение, собирался снова броситься в погоню. Но его судьба была предрешена. Эти пауки были раз в пять меньше собаки, но их количество просто поражало. Они выпустили паутину и окутав зверя, начали его поднимать наверх. Оглядываясь, Эмили видела эту поистине страшную, но завораживающую, картину. Пёс пытался сопротивляться, но только усугублял ситуацию. А подняв на приличную высоту, несколько пауков, спикировав, уселись на незащищённом теле и вонзили свои жала. Лишь слабый визг возвестил о том, что дело сделано. И Эмили прекрасно понимала, что их ждёт такая же участь, если они как можно скорее не выберутся из парка. Диего, на удивление быстро бежал, что не могло не радовать. Небольшая группа пауков успела заметить детей, поэтому стала преследовать по деревьям, периодически

пуская струи паутины в их спины. Эмили выбирала не самые короткие, а самые безопасные пути. Там, где было больше пустого пространства и попадались деревья невысокие и не слишком ветвистые. Понимая, что не обладает невероятной точностью, тем более с таким небольшим и проворным противником, она всё равно периодически бросала в ту сторону сюрикены. И конечно не попадала, даже близко. Но им явно повезло, что заметили их не сразу и сначала возились с собакой. Парк заканчивался, и ребята ускорились. У выхода всё-таки одна струя паутины попала по ноге Диего. Его тело тут же начало подниматься в воздух. Ни секунды не медля, достав самый острый нож, Эмили начала разрезать путы. Из-за того, что деревьев тут почти не было, преследовало их уже совсем малое количество пауков, что и сыграло на пользу. Она смогла всё-таки быстро перерезать паутину, при этом увернувшись от ещё пары снарядов. Схватив Диего за руку, они буквально выпрыгнули с территории парка, оказавшись на каменной дороге очередной улицы города. От усталости и стресса невозможно было даже встать. Пауки скрылись в кронах деревьев, больше им не досаждая. Тяжело дыша дети продолжали лежать посреди улицы. Эмили, которая уже пару дней так активно не пересекалась с жителями города, выглядела немного запыхавшийся и уставшей. Теперь она начинала понимать, что нужно всегда держать себя в тонусе в таком месте.

– Ты готов идти дальше? – спросила она у Диего, который всё не мог отдышаться.

– Да. Я готов, я не устал, – мальчик хотел показать, что он не слабый, хотя его явно трясло.

Глава 6

Свернув за угол большого и вполне неплохо выглядящего дома, ребята оказались на совершенно новой территории. Высокие и статные дома заменили небольшие двух или одноэтажные. Кирпичные, глиняные, деревянные, новые и старые. Улицы были ломанными и кривыми, вокруг росло много деревьев. А ещё здесь во многих домах горел свет. Глядя на всё это Диего вспомнил про то место, где попал к страшной старухе. Просто тут всё выглядело похоже, хоть и победнее, а оттого вызывало больший страх.

– Только что были такие богатые дома, а теперь будто деревня.

– Ты ещё не раз будешь удивляться. Здесь это норма. Вроде идёт один город, но потом меняется на другой. Только что был бизнес-центр, а теперь деревянные постройки, – Эмили внимательно глядела по сторонам, чтобы заранее встретить врага, до его нападения.

Единственным зданием на пару километров, которое явно возвышалось над остальными домами, была большая школа. На удивление, выглядела она намного лучше, чем другие учебные заведения в городе, глядя на которые, совсем не хотелось их посещать. На улицу никто не выходил из своих домов, что радовало, и половина территории была пройдена. Эмили понимала, что дальше будет вполне спокойный район, который она хорошо знала.

– Тут становится холодно, – вдруг сказал Диего, поёживаясь.

– Не может такого быть, дождя ведь нет, – но девочка сама это почувствовала. – Такое только возможно, если...

И тут они услышали стук обуви по асфальтированной дороге. Причём, этот звук стал доноситься из разных уголков. Но, нигде поблизости никто не шёл. Диего вспомнил про этот стук и запаниковал. Ничто так не пугало его, как эти звуки. Эмили же сразу всё поняла и схватила мальчика за руку. Самое страшное, что могло произойти в этом городе, теперь оказалось так близко к ним.

– Она ведь никогда в таких местах не появлялась, – заявила девочка на ходу, выбирая место, где можно будет спрятаться.

Во многих домах стал гаснуть свет, а где-то приоткрытые двери резко закрывались. Словно все местные жители услышали этот звук и поняли, что к чему. Холод начинал всё усиливаться. Нахождение в таком районе печалило Эмили, ведь мест, чтобы спрятаться просто не было. Не в здание же врываться, где тебя явно могут убить в мгновение ока. Краем глаза она заметила, что на видимых домах в паре десятков метров, стала появляться тень. Особенно там, где свет маяка был особо ярк. Она всё время увеличивалась в размерах. А стук не прекращался.

– Я... я уже видел эту тень. Она меня преследовала.

– Это и неудивительно. Перед тобой самое опасное существо в этом городе, против которого не поможет никакое оружие. Эта тень проглотит любого, кто окажется с ней рядом. Даже местные жители боятся её, – Эмили была предельно серьёзна.

Диего всего трясло, а слёзы начали накатывать на глаза. Бесформенная чёрная тень пугала намного сильнее любого монстра. А она просто двигалась, через дома, через дорогу, через деревья. Её ничто не могло остановить. Ребята же продолжали бежать, резко сворачивая, то тут, то там.

– Нужно укрыться где-то в здании, других вариантов нет.

И она прекрасно понимала, что кроме как в школе, больше и нигде. Хотя такие постройки нужно избегать, но это был единственный шанс на спасение. Они просто не успеют добраться до другого района, ведь тень их настигнет. Она намного быстрее и проворнее. «Придётся рискнуть всем».

– Бежим в здание школы! – скомандовала Эмили, а мальчик просто послушался.

Она точно знала, что двери будут открыты. Так было во всех учебных заведениях. Медлить нельзя, ведь тень уже практически касалась их. Эмили видела, что в окнах школы горит свет и блуждают чьи-то тени, но прекрасно понимала, что из двух зол стоит выбрать наименьшее. Как только они вбежали внутрь здания, прикрыли за собой дверь.

– А эта тень точно сюда не войдёт? – тяжело дыша и икая спросил Диего.

– Я никогда не видела, чтобы она оказывалась внутри помещения. Если удаётся уйти с улицы, то ты спасён.

– Почему она такая опасная?

– Так, давай чуть позже об этом, когда будем в безопасном месте. Сейчас нам надо никому не попасться на глаза.

Эмили уже успела внимательно осмотреть большой холл школы, который в данный момент пустовал. В этом здании, в отличие от многих, света явно больше, по количеству работающих ламп и светильников, хотя он и был слишком тусклым. Не сразу, но ребята заметили, что вокруг играет музыка. Из динамиков, развешанных по стенам, доносятся органнне мелодии. Это было настолько обескураживающе, что они даже застыли от изумления, вслушиваясь в мелодию. В других частях школы явно доносились звуки обучающихся, словно тут кипит настоящая школьная жизнь. Хотя Эмили прекрасно знала, какие тут обитают ученики.

Обычно в таких местах только и обитали, что дети. Но те, с которыми лучше никогда не пересекаться, ведь они сделают всё что угодно, лишь бы поймать своих гостей. А потом долго и мучительно издеваться, пока те не погибнут. Взрослых учителей редко можно было встретить. А ещё часто попадались группы коротышей. Те тоже представляли опасность, ведь они сделают что угодно, лишь бы самим не стать игрушкой в руках учеников. И так как школьников тут было огромное количество, и они подчас совсем непредсказуемы, никто не решался навешиваться в данное заведение. Хотя, по рассказам, тут явно бывало, чем поживиться.

Ребята постарались быстро преодолеть холл, пока никого не было рядом. Эмили решила, что нужно найти один из эвакуационных выходов и выбраться наружу. Идти обратно через главный вход было слишком опасно, тем более тень могла до сих пор находиться рядом. Девочка выбрала один из коридоров, и они отправились по нему. Правда, уже у первой двери в один из учебных классов ребята каким-то чудом не столкнулись с учеником. Тот неожиданно выскочил из кабинета и направился в сторону холла. Благо, им удалось вовремя спрятаться за колонной, и их не заметили. Его вид испугал Диего. Он был приблизительно такого же возраста как Эмили, но при этом выше раза в два. Его голова, словно распухшая, мерно покачивалась из стороны в сторону. С лица всё время нисходила злобная ухмылка, а глаза хотели вывалиться из орбит. И, судя по своему широкому шагу, убежать от него не представлялось возможным. Так как дверь в кабинет была практически открыта, ребята прошли от неё на максимальном расстоянии, находясь в тени, ведь внутри точно ещё кто-то был, судя по шуму. Пока они продолжали идти, мимо них пролетели два призрака почти чёрного цвета, отчего их можно было и не заметить. Они походили на более худую версию того ученика. Диего чуть не вскрикнул, когда тот проплыл мимо него буквально в шаге. Но призраки не вели себя агрессивно, словно никого рядом с ними и не было. Больше никого в коридоре им не встречалось, и они спокойно добрались до нужной двери. Естественно, она была закрыта.

– Получиться открыть? – почти шёпотом спросил мальчик.

– Попробуем. А ты пока следи за коридором. Увидишь движение, сразу говори.

Эмили сняла свой рюкзак и начала в нём рыться. Диего же был весь на иголках, надеясь, что никто не появится в коридоре. Его пугала одна мысль об этом, ведь сейчас они были в тупике. Да, рядом была лестница на верхние этажи, но до неё нужно добежать, а соперник силен. Тем более бегают явно быстрее. Наконец девочка отыскала набор отмычек и принялась открывать дверь. Она не была в этом хорошим специалистом, но месяцы нахождения в городе

вынудили научиться взламывать замки. Прошло буквально минута, а Диего стал чувствовать себя как-то неуютно.

– Мне кажется, или опять стало прохладнее?

Эмили от этой фразы вдруг остановила работу и прислушалась. Холодок действительно пошёл по коридору. С лицом, полным паники, она обернулась в сторону Диего. То, о чём она подумала просто не укладывалось в её голове. Вдали стал пропадать свет, а тени на стенах удлиннились. Во всей школе резко наступила тишина, лишь органная музыка продолжала звучать всё также.

– Этого просто не может быть, – вырвалось у Эмили.

Но, она не ошиблась. Вдали, но явно внутри школы, раздался стук. Потом ещё один и ещё. Сомнений не было никаких, но от этого паника только усиливалась. Даже Диего понял, что к чему.

– Как такое возможно? Почему она смогла пробраться внутрь здания? – девочку охватил страх.

Теперь времени вскрывать замок просто не было. Эмили, схватив парня, побежала к лестнице на верхние этажи. Понятное дело, что там намного больше врагов, но тень – это то, что пугает намного больше. А стук становился всё сильнее.

Мерцающие лампы на втором этаже создавали особую атмосферу. Коридор по обе стороны был практически пуст. Ученики все очень быстро прятались в кабинетах, явно испугавшись появления тени внутри школы. Это было на руку ребятам, ведь их не замечали. Лишь коротыши продолжали заниматься своими делами то тут, то там. Им было совершенно плевать на тень, и они с огромным недоверием смотрели на гостей заведения. Эмили не знала, что им делать, так как впервые оказалась в такой ситуации. Нужно было срочно найти новый выход, чтобы быстрее покинуть школу. Они пробежали вперёд по коридору, после чего резко свернули в другой, который был своего рода связующим между двумя частями здания. И уже вот тут они столкнулись с группой школьников, которые никуда не спрятались, а просто стояли у окна и о чём-то шептались. Эти ученики даже бы и не заметили непрошенных гостей, так как находились на большом расстоянии. Но Диего, не ожидавший такого, затормозил и упал на пол. А это получилось слишком громко, и лица троих учеников резко повернулись в их сторону.

То, что начало происходить дальше, походило на самые страшные фантазии. Парень, явно смахивающий на того, которого они видели самым первым в школе, оскалится и опустился на пол, приняв позу хищного зверя, готового к прыжку за жертвой. Одна из девушек стала страшно шипеть, и это настолько сильно отдавалось в мозгах, что голова начала нещадно болеть. Вторая школьница сначала просто стояла и смотрела на них. Но потом её шея будто начала ломаться. Голова упала и стала находиться перпендикулярно туловищу. Ноги и руки также стали приобретать ломаную форму. А хруст от всего этого заставлял вздрагивать всё тело возможной жертвы. Оцепенение Эмили и Диего прошло только тогда, когда три ученика со страшными криками бросились в их сторону.

– Бежим, – девочка развернулась в обратную сторону.

У неё оставалась надежда, что тень уже пробралась на второй этаж, и, увидев ту, школьники испугаются и прекратят охотиться на них. Но в старом коридоре ничего не изменилось. Громкий стук всё также доносился с первого этажа. Тормозить было совершенно нельзя, ведь противник знал это место, да и бегал явно быстрее. Эмили неслась по коридору, что есть силы, а вот Диего было очень трудно за ней поспевать. На одной из развилок они чуть не столкнулись с учеником, который спокойно расхаживал по этажу. Немедля ни секунды, Эмили метнула в него нож, и они побежали дальше. Попала она или нет, было совсем не важно. Главное отвлечь его, не дать быстро сообразить и погнаться за ними. Преследователей и так хватало, тем более, судя по звукам, они понемногу догоняли. На следующей развилке уже решила бежать в другую часть школы, тем более коридор был пуст. Но она прекрасно понимала, что нужно либо

спрятаться, либо найти выход, потому что на дистанции у них нет шансов. Пока они бежали, противников стало больше. Услышав шум, дверь одного из кабинетов открылась, и ещё два ученика стали свидетелями незнакомых для них детей. Они тоже ринулись за беглецами, и вот теперь опасность быть пойманными стала делом уже нескольких секунд. Пара ножей в них конечно полетела, но толку, по всей видимости, было немного. Эмили резко свернула к лестнице, ведущей куда-то вниз. Она не верила, что тень теперь на всём первом этаже, поэтому решила рискнуть. Как оказалось, этот путь вёл к спортивному залу. Когда уже преследователи готовы были схватить Диего, Эмили вместе с ним успела забежать в зал и резко закрыть дверь. Благо, что она закрывалась на щеколду, что стало для них спасением на какое-то время. Каким чудом ей удалось это успеть проверить, сама не понимала.

– Они её ломают, – Диего весь дрожал и глядел, как дверь еле держалась под натиском ударов учеников, которые были готовы уничтожить всё на своём пути и громко при этом кричали.

– Нужно выбираться отсюда, – Эмили отправилась внутрь спортивного зала.

Только в этот момент она подумала о том, что здесь ведь тоже могут находиться эти школьники, а значит они в ловушке. Но, на их счастье, никого ребята не увидели. Лишь несколько коротышей наводили порядок, пытаясь расставить по местам тяжёлые спортивные снаряды. Увидев незнакомцев, они что-то злобно шептали и фыркали. Эмили не обращала на них внимания. Её глаза устремились к двери эвакуационного выхода, которая находилась в другой стороне зала. Недолго думая, она побежала туда, доставая отмычки. Она прекрасно слышала, как закрытая дверь уже начинала трещать. В этот раз судьба им благоволила, и девочка смогла быстро взломать замок на радость Диего. Как только это произошло, входная дверь в спортивный зал была выбита, и уже с десяток учеников вбежали внутрь. Но к тому моменту, когда они сообразили, где их добыча, Эмили с Диего выбежали за территорию школы с другой её стороны.

Снова увидеть бесконечное чёрное небо, отвратительный свет маяка, всё те же депрессивные и отталкивающие пейзажи. Эмили сейчас так была этому рада, еле держась на ногах. Она испытывала невероятную эйфорию от окончания таких тяжёлых и действительно опасных минут нахождения в здании школы. Сидя на траве, девочка прямо чувствовала, что теперь ей нужно будет очень хорошо выспаться, потому что усталость накопилась колоссальная.

– Ладно, Диего. Отдохнём чуть позже. Нужно как можно скорее попасть в более безопасный район. Тень ведь рядом.

И только сейчас она поняла, что мальчик всё это время молчал. Обернувшись, увидела паренька в нескольких шагах от себя. Но тот стоял к ней спиной, словно и не слышал её слов. Весь его взгляд был обращён к дальнему углу школы, где что-то светилось. Что-то, заставляющее смотреть только туда. Сначала Эмили показалось, что это лишь какая-то белая светящаяся субстанция, парящая над землей. Но потом, приглядевшись, поняла, что перед ними силуэт женщины. «Откуда тут мог появиться такой призрак? Они же обитают только в определённых местах?» Девочка была в полной растерянности, не зная, что и делать. А вот Диего, завороченный этой сценой, явно собирался приблизиться, тем более эта женщина звала его.

– Эмили, это же мисс Лора. Она пришла за мной, пришла спасти меня. Она работает в нашем детском доме.

Диего был настолько счастлив, когда обернулся к Эмили и показывал пальцем на призрак, что девочка даже поверила в его слова. Она никогда ничего подобного не видела. Тем более призраки всегда были с изъянами, часто уродливы, да и их фигуры немного расплывались, не имея чётких контуров. Здесь же всё в этой женщине было видно до мельчайших подробностей. И это даже пугало сильнее. «Что-то тут не так». Диего стал приближаться к ней, а женщина рукой манила его к себе, но при этом ничего не говорила. Только через пару секунд Эмили заметила, что рядом с этим призраком идёт какая-то странная вибрация воздуха и падает еле

заметная тень. «Тень? От призрака?» Её глаза расширились от ужаса. Девочка сразу вспомнила историю, которую рассказывал давно Джейкоб. Был случай, когда тень, пытаясь поймать ребёнка, преобразилась в человека, которого тот знал из реальности. Таким обманом ей удалось поймать его. Ещё тогда Эмили показалось это странным и нереальным, но теперь она видела нечто похожее.

– Диего, стой! Не ходи к ней! – крикнула она мальчику вслед.

– Мисс Лора никогда ничего плохого мне не делала, – даже не оборачиваясь ответил Диего.

Достав пистолет, Эмили начала стрелять в призрака, но пули лишь пролетали сквозь него. Женщина посмотрела на неё и еле заметно хитро улыбнулась. Это стало последней каплей. Поднявшись на ноги, побежала за Диего, чтобы не дать ему приблизиться слишком быстро. Но было уже поздно. Светящаяся фигура женщины начала исчезать, а вместо неё, из-под земли, словно огромные руки, начала выползать тень. Мисс Лора зло заулыбалась, и Диего понял свою ошибку, но убежать уже не смог. Чёрные щупальца вырвались наружу и понеслись к жертве. За секунду тень обволокла тело мальчика со всех сторон, будто огромная пасть проглотила человека. Эмили лишь успела отбежать назад на несколько метров. Очередные выстрелы ничего не изменили. Ей осталось лишь наблюдать за сценой, которую она уже видела и не раз. Не было ни криков, ни звуков. Лишь тишина и движения тени. А затем она ушла. Просто уползла в обратном направлении, словно её здесь и не было. На том месте, где находился несколько секунд назад Диего, на земле лежало голое, совсем крохотное, тельце. Которое могло уместиться на руке взрослого человека. В этот момент десятки появившихся коротышей подбежали к этому телу. Откуда они появились, Эмили даже не поняла. Обступив то место, они начали одевать это маленькое существо. И, когда коротыши отошли от него, девочка увидела точно также одетого маленького человечка. Ещё одного коротыша. Ничем не отличающегося от остальных. Тот на секунду посмотрел в сторону Эмили, а потом просто побежал с остальными к одному из ближайших домов. Теперь того Диего больше не существовало. Тень, словно поглощала ребёнка, создавая новый вид, новое существо. Тот, кто оказывался в её ловушке, превращался в коротыша. Его память, судя по всему стиралась навсегда. Эмили всегда пугалась, когда понимала, сколько уже детей было съедено этой тенью, ведь коротышей в городе было сотни, если не тысячи. Но, когда она видела такую сцену, уже не плакала и не злилась. Просто чувствовала пустоту, потому что это происходило слишком часто на её глазах. «Я не смогла ему помочь».

Эмили и не заметила, как добралась до здания музея. И, вроде бы, путь был опасным, врагов много, но она не испытала никаких проблем. Просто шла, погружившись в свои мысли. Тень её не преследовала, обычно она насыщалась одним ребёнком и на какое-то время отступала. Маяк также продолжал светить, ничего вокруг не менялось. Хотя девочка понимала, что мир потерял ещё одного ребёнка, но кроме неё никто об этом даже и не узнает. Музей всё также безмолвствовал, встречая своим мрачным видом. Поднялась на нужный этаж и подошла к уже знакомой горгулье. Все комбинации она помнила наизусть. Часть энергии ушла у девочки, отчего закружилась голова. При этом она прекрасно знала, что каждая секунда нахождения в городе также являлась тратой энергии. Этот мир очень медленно высасывал её у каждого оказавшегося ребёнка. По всей видимости (так считали все те, кто уже долгие годы находился в этом месте) именно поэтому и похищались дети из реального мира, чтобы питать город бесконечной энергией. А сироты были самым идеальным вариантом, ведь их не станут искать долго или в принципе. При всём при этом Эмили не боялась тратить энергию ещё и на открытие секретной двери. Лишь в этом месте она чувствовала себя в безопасности, поэтому никому не рассказывала о нём. Когда дверь открылась, яркий свет ударил по глазам. Такой контраст с вечно чёрным городом. Зажмурив глаза, вошла внутрь, а вход за её спиной сразу же исчез. Она прекрасно знала, что как только подумает о том, чтобы вернуться, дверь появится.

Такой яркий белый свет исходил от огромного окна, за которым светило солнце. Через несколько секунд глаза начали привыкать к окружению. Девочка находилась в одноместной палате какой-то больницы. Всё вокруг было белоснежного цвета. Белая широкая кровать с такими же одеялом и подушкой. Рядом стоял белый столик и стул. У другой стены находился небольшой белый шкафчик, внутри которого были игрушки самых разных цветов. Куклы, машинки, мячики, набор шахмат и другие. Эмили до сих пор помнит тот день, когда впервые оказалась в этой комнате. Она очень долго плакала от счастья, а потом очень долго спала на кровати, укутавшись в тёплое одеяло. Самым же главным в комнате было огромное окно. Вот уже сколько времени она наблюдала за ним невероятную для себя сцену. Территория больницы заканчивалась забором, за которым шёл небольшой сквер, окружённый жилыми домами. А там дальше дорога, где был слышен шум автомобилей. И снег. Невероятное количество снега. Всё вокруг было белым бело. Эмили никогда в своей жизни не видела такого количества снега. Эта сцена просто завораживала. Она иногда могла часами смотреть в окно и ничего больше не делать. Вот сейчас она смотрит, как мужчина выгуливает собаку, а дети резвятся, кидаясь друг в друга снежками. К воротам больницы подъехала машина, и оттуда вышли две женщины. Это был реальный мир. Тот самый мир, к которому она имела отношение. Эмили не знала, какая это страна, какой город, это было и не важно. Ощущение того, что вот её мир, и не всё потеряно, оставлял надежду. Девочке было плевать, зачем так спрятана эта комната, для какой цели. Когда она смогла её найти, жизнь в городе перестала быть бессмысленной. Тем более, вскоре, отыскала ещё здания с такими же горгульями. Единственное, что открыть другие двери пока не получалось. Палата находилась на пятом этаже здания. Девочка пыталась разбить окно, но оно не поддавалось. И дело, судя по всему, не в силе человека. Его просто невозможно разбить. Единственное, что открывалось, это маленькая форточка сверху, куда Эмили никак не могла пролезть. При этом не раз пыталась позвать на помощь. Люди находились прямо под окном, но они не слышали криков. Даже смотря на палату, её не видели. Словно она уже сама призрак, которому просто дозволено посещать это место. Но девочка не сдавалась. В ящике стола она нашла огромное количество белой бумаги и шариковых ручек. Она решила написать о себе и отправить сделанный из бумаги самолётик во двор больницы, чтобы кто-нибудь прочитал его. Оказалось, что на бумаге можно написать лишь одно слово, после чего любая ручка просто перестаёт писать. Но даже это не смутило Эмили. Первые дни она отправляла через форточку десятки самолётиков, которые реально падали вниз, и люди за этим наблюдали. Обычно многие проходили мимо, но некоторые подбирали их и раскрывали. Но девочке стало казаться, что люди не видели слов, которые она писала. Будто надписи исчезали с листа, когда тот оказывался в их руках. Она была точно уверена, что за окном реальный какой-то город Земли, но никак не могла связаться с ним. С каждым днём её надежда всё больше рушилась. Ничего не менялось, и это начинало походить на чью-то глупую шутку, чтобы поиздеваться над ней. Но даже так, Эмили продолжала каждый день запускать по несколько самолётиков. При этом она боялась, что бумага когда-нибудь кончится, и подойдёт ли та, что есть в городе. За то время, что она узнала про эту палату, пейзаж за окном существенно изменился. Снега становилось всё больше и больше. Хотя это и не ощущалось, но Эмили казалось, что там сейчас очень холодно. Но она всё бы отдала, чтобы оказаться по другую сторону.

Сев за стол, она пять раз написала слово «Спасите» и отправила самолётики через форточку уже как данность. Сил у неё уже ни на что больше не было. Слишком много пришлось бегать, стрелять и спасаться. Усталость начала накатывать на всё тело. Только опустившись на кровать, она сразу же заснула. И ей снова начали сниться прекрасные и добрые сны. Сны о том, как она больше никогда не оказывается в этом страшном ночном городе. Сны о том, как ей протягивают руку помощи. Девочка уже спала, а из её глаз тихо катились слёзы.

Глава 7

– Знаете, нам очень понравилось ваше видение касемо работы. Я порекомендовал вас начальнику. Слово останется за ним. Если всё пройдёт гладко, вы будете приняты на эту должность. Естественно, пока с испытательным сроком.

Такое было невероятно приятно слышать. Как мёд в уши, слова буквально расслабляли и окрыляли. Ещё более приятно, что такое произносили в крупной и престижной компании, куда точно не берут абы кого. Мужчины пожали друг другу руки, после чего попрощались до следующего звонка. Сногсшибательная секретарша улыбалась на выходе из кабинета. Да и вообще все люди вокруг излучали лишь положительные эмоции. Такая аура молниеносно передавалась всем новым людям в здании. Вместо серых и скучных стен огромные стеклянные полотнища, в которых отражалось солнце. И, идя по такому коридору, буквально заряжался энергией. Спуск с самого верхнего этажа на стеклянном лифте позволял окинуть взглядом большую часть территории компании, увидеть десятки спешащих людей. Всё говорило о том, как здорово работать в таком месте. Даже при проверке на выходе, охранник вёл себя с каждым очень учтиво и приятно.

– Всё в порядке, можете проходить, – ответил он, возвращая паспорт.

Как только входная дверь отворилась, в лицо ударил яркий свет, а лёгкий, но прохладный зимний ветерок заставил посильнее укутаться шарфом. Только начался полдень, и погода явно способствовала любителям зимних прогулок, зазывая в свои объятия. Настроение от этого ещё больше поднималось. Шум проносящихся автомобилей, разговоры десятков людей вокруг, яркое солнце и совершенно голубое небо. Красивейший вид на реку открывался сразу же через дорогу. Нависающие за спиной здания Москва-Сити только придавали всей картине значимости и величия. А никто вокруг особо и не восхищался этим, видя такое каждый день. «Интересно, я смогу привыкнуть?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.